

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

АСАДОВ МАҚСУД ҲУСЕНОВИЧ

ЎЗБЕК МУМТОЗ ШЕЪРИЯТИДА РИНДОНА МАЪНО ВА
ЛИРИК ҚАҲРАМОН ХАРАКТЕРИ

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2017

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертация
автореферати мундарижаси**
**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**
**Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on philological
sciences**

Асадов Максуд Хусенович

Ўзбек мумтоз шеърлятида риндона маъно ва лирик қахрамон
характери..... 3

Асадов Максуд Хусенович

Значение риндона (вино и свободомыслие) и характер лирического героя в
узбекской классической поэзии 21

Asadov Maksud Husenovich

Rindona meaning (related to the nature of may (wine) and freedom of mind)
and the nature of lyric character in Uzbek classic poetry.....41

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of published works 45

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

АСАДОВ МАҚСУД ҲУСЕНОВИЧ

**ЎЗБЕК МУМТОЗ ШЕЪРИЯТИДА РИНДОНА МАЪНО ВА
ЛИРИК ҚАҲРАМОН ХАРАКТЕРИ**

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2017

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида № В2017.1.PhD/Fil.3 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) веб-саҳифанинг www.tai.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziynet.uz манзилига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Ҳаққулов Иброҳим Чориевич
филология фанлари доктори

Расмий оппонентлар:

Болтабоев Ҳамидулла Убайдуллаевич
филология фанлари доктори, профессор

Қудратуллаев Ҳасан Самадович
филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Бухоро давлат университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.27.06.2017.Fil.46.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2017 йил «___» _____ соат ___ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил:100060, Тошкент, Шахрисабз тор кўчаси, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit.@uzsci.net.)

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100100, Тошкент, Зиёлилар кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2017 йил «___» _____ да тарқатилди.
(2017 йил _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

Б.А.Назаров

илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш раиси, академик

Р.Баракаев

илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш котиби, филол.ф.н.

Н.Ф.Каримов

илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш қошидаги илмий семинар
раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон адабиётшунослигида Шарқ шеърятининг хилма-хил мавзулари орасида муҳим ўрин тутган риндона шеърларнинг шаклланиш тарихини асослаш, тадрижий такомилени аниқлаш, ғоявий-бадий хусусиятларини тавсифлаш, тимсоллар тизимини таҳлил қилиш, уларнинг мумтоз адабиётдаги тарихий тараққиётини очиб бериш, лирик қаҳрамон – ринд характерининг ўзига хослигини далиллаш борасида олиб борилаётган тадқиқотлар муҳим назарий аҳамиятга эга.

Мустақилликка эришилгандан сўнг адабиётшуносликда ҳар бир сўз, тушунча ва тимсолни бадий матн талабидан келиб чиқиб тадқиқ қилишга, уларни баҳолашда нафақат ифода тарзи, тасвир имконияти, балки маъно қатламига сингиб кетган диний, маърифий, тасаввуфий фикр-кечинмаларга ҳам алоҳида эътибор берилди бошланди. Шунинг учун ҳам бошқа анъанавий мавзуларга нисбатан моддий ҳаётга ниҳоят даражада яқин, жонли турмуш нафаси уфуриб турган, кўпинча ижодкор таржимаи ҳоли, у яшаган тарихий-ижтимоий муҳит ҳақида ўқувчида ёрқин тасаввур уйғота оладиган, ахлоқий, таълимий, ирфоний мазмунларни ифодаловчи риндона шеърларнинг XII – XV асрнинг I ярми ўзбек адабиётида яратилган намуналарини илмий тадқиқот объекти сифатида ўрганиш, уларнинг тарихий такомилени ўзбек халқининг миллий-руҳий дунёси, асрлар давомида шаклланган маънавий-маданий қадриятлари, урф-одатлари, кундалик турмуш тарзи билан боғлиқликда очиб бериш ўзбек адабиётшунослигининг долзарб муаммоларидан биридир.

Бу мавзуни атрофлича ўрганиш, энг аввало, жаҳон адабиёти, хусусан, Шарқ шеърятининг ҳаёт ва инсон тақдири билан боғлиқ томонларини янада кенгроқ мушоҳада қилиш, сўз санъатининг таъсир қуввати ва аҳамиятини тўғри баҳолаш, тарих мулкига айланган урф-одат, ижтимоий-маданий қадриятлардан сабоқ олишга яқиндан ёрдам беради. Зеро, бадий адабиёт инсоннинг «маънавий оламини кашф этадиган» қудратли восита бўлиб, «азалдан халқ қалбининг ифодачиси, ҳақиқат ва адолат жарчиси бўлиб келади»¹. Риндона шеърлар ҳам халқнинг ўй-қарашлари, орзу-умидлари, миллий поэтик тафаккури, маънавий қиёфасини акс эттириб, инсон қалбида ҳаётга муҳаббат ва яшаш завқини кучайтиришга хизмат қилган ўзига хос ижод намуналаридир. Бу эса уларнинг маъно, образ, мажоз олами, тасвир йўли ва воситалари, хусусан, XII – XV асрнинг I ярми ўзбек мумтоз шеърятини яратилган мазкур намуналарни монографик тарзда тадқиқ қилиш, ўз навбатида, дунё илм-фанини бундан хабардор этиш заруратини келтириб чиқаради. Шунингдек, риндона маъно ифодалаган шеърларнинг ўзбек мумтоз шеърятини тутган мавқеи, характерли жиҳатлари ҳақида янги хулосалар чиқариш имконини беради.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2006 йил 25 августдаги ПҚ-451-сон «Миллий ғоя тарғиботи ва маънавий-маърифий ишлар самарадор-

¹ Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Ўзбекистон, 2008. – Б. 136–137.

лигини ошириш тўғрисида»ги, 2010 йил 27 январдаги ПҚ-1271-сон «Баркамол авлод йили» давлат дастури ҳақида»ги қарорлари, 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797-сон «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат Ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида»ги фармони, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон «Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодий шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Жаҳон адабиётида риндона шеърларнинг ғоявий-бадий хусусиятлари, образлар олами поэтик сўз санъатининг ўзига хос имкониятларини очиб беришда алоҳида мавқега эга бўлса-да, ўзбек адабиётшунослигида уларнинг муҳим хусусиятлари ҳозирга қадар махсус тадқиқот объектига айланмаган. Ҳолбуки, туркий шеърятда риндона шеърларнинг шаклланиши, тараққиёт тарихи, уларнинг мумтоз адабиётимизда тутган ўрни ва бошқа кўпгина жиҳатларини ўрганиш адабиётшуносликда ўз ечимини кутаётган назарий муаммолардан биридир.

Шунга қарамай, риндона шеърлар бир қатор олимларнинг диққатини жалб этган ва у ҳақда жаҳон адабиётшунослигида кўпгина фикр-мулоҳазалар билдирилган. Жумладан, форс-тожик адабиёти бўйича махсус изланишлар олиб борган А.Кримский, Е.Э.Бертельс, Ян Рипка, М.-Н.Османов, А.Мирзоев, Р.М.Алиев, А.Н.Болдирев, А.Абдуллаев, И.С.Брагинский, М.Л.Рейснер, Н.Ю.Чалисова, Т.Н.Мардонилар¹, араб шеърятини тадқиқ этган И.Ю.Крачковский, И.М.Фильштинский, И.Ҳавий, Б.Я.Шидфар, А.Б.Куделин, О.Б.Фролова, К.Т.Осипова, Ж.С.Мейсами каби олимлар²нинг ишларида риндона шеърлар ҳақида фикрлар баён қилинган.

¹ Қаранг: Крымский А.Е. История Персии, её литературы и дервишской теософии. I том. – М., 1915. – 217 с.; Бертельс Е.Э. Избранные труды. Том I. История персидско-таджикской литературы. – М.: Восточная литература, 1960. – 561 с.; Рипка Ян. История персидской и таджикской литературы. – М: Прогресс, 1970. – 445 с.; Османов М.-Н.О. Стиль персидско-таджикской поэзии IX – X вв. – М.: Наука, 1974. – 269 с.; Мирзаев А. Рудаки и развитие газели в X-XV вв. – Сталинобод: Таджикгосиздат, 1958. – 72 с.; Абдуллоев А. Адабиёти форсу тожик дар нимаи аввали асри XI. – Душанбе: Дониш, 1979. – 283 с.; Алиев Р.М., Османов М.-Н. О. Омар Хайям. – М.: Наука, 1959. – 143 с.; Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литератур. Избранные работы. – М.: Наука, 1972. – 524 с.; Шу муаллиф. Абу Абдуллах Джафар Рудаки. – М.: Наука, 1989. – 135 с.; Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X – XIV века). – М.: Наука, 1989. – 221 с.; Чалисова И.Ю. Вино – великий лекарь. К истории персидского поэтического топоса // Вестник РГГУ, 2011. – № 2 (63). – С. 126-157; Мардони Т.Н. Влияние арабской поэзии на творчество персидско-таджикских поэтов IX – XII в: Автореф.на соис. ...док.филол.наук. – Душанбе, 2006. – 60 с.

² Қаранг: Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Том II. – М.: Наука, 1956. – 702 с.; Фильштинский И.М. Арабская классическая литература. – М.: Наука, 1965. – 300 с.; Шу муаллиф. История арабской литературы. V – начало X века. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 523 с.; Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI – XII вв). – М.: Наука, 1974. – 252 с.; Шу муаллиф. Абу Нувас. – М.: Наука, 1978. – 232 с.; Ҳавий И. Хамрият жанри ва унинг араб адабиётидаги тараққиёти. –

Ушбу тадқиқотлар орасида, хусусан, К.Т.Осипованинг «VI – IX асрлар араб мумтоз шеърлятида май мавзусидаги шеърлар (хамрият)» номли тадқиқоти қадимги араб адабиётида яратилган хамриятларнинг ўзига хослиги, уларда қўлланган поэтик образлар ва ижодкор дунёқарашининг характерли жиҳатлари илмий асосланганлиги билан ажралиб туради.

Академик И.Ю.Крачковскийнинг «Араб шоири ал-Ахтал ижодида май мавзуси» номли махсус мақоласи эса табиий майнинг хусусиятлари, унинг ранглари, навлари, май идишлари каби масалалардан баҳс юритилганлиги билан аҳамиятлидир¹. Май, қадах, майхона каби поэтик тимсолларнинг ўзига хос талқин ва таҳлили Шидфарнинг «Абу Нувос» монографияси, А.Мирзоевнинг Рудакий ҳақидаги тадқиқоти, Р.М.Алиев ва Н.М.Османовларнинг «Умар Хайём», З.Ахрорийнинг «Мушфикий» номли китобларида ҳам акс этган². И.Ҳавийнинг «Хамрият жанри ва унинг араб адабиётидаги тараққиёти» номли монографияси хамрият жанрининг риндона шеърлар тараққиётидаги мавқеи хусусида фикр юритилганлиги билан, айниқса, диққатга молик.

Риндона шеърларга доир қайд ва маълумотлар А.Тарлан ва Р.Жаним каби турк олимларининг тадқиқотларида ҳам учрайди³. Ўзбек адабиётшунослари М.Шайхзода, Ш.Шомухамедов, А.Қаюмов, А.Ҳайитметов, Ё.Исҳоқов, А.Рустамов, Н.Комилов, И.Ҳаққулов, Э.Очиловларнинг ишларида риндона шеърлар ҳақида баҳс юритилган⁴. Улар орасида, хусусан, М.Шайхзода, А.Ҳайитметов ва Ё.Исҳоқовларнинг тадқиқотлари эътиборга лойиқдир. Чунки уларда, биринчидан, риндона шеърларнинг ғоявий-бадий олами анча кенг ёритилган бўлса, иккинчидан, Навоийнинг бу борадаги тарихий хизматлари илмий асосланган.

Диссертацияни ёзишда ўзбек ва чет эл адабиётшуносларининг номлари қайд этилган тадқиқотларига таянилди ва зарурият даражасида улардан фойдаланилди.

Байрут, 1975. – 473 б (араб тилида).; Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. – М.: Наука, 1983. – 264 с.; Фролова О.Б. Поэтическая лексика арабской лирики. – Ленинград: Ленинград. ун., 1987. – 176 с.; Осипова К.Т. Винные стихи (хамрийят) в арабской классической поэзии VI-IX вв (генезис и эволюция): Дисс. ...канд.филол.наук. – М., 2007. – 137 с.; Интернет маълумоти: [pdf] Meisami J.S. Structure and meaning in medieval Arabic and Persian lyric poetry // <https://dijap4.custom-media.com/read-online-structure-an-m..> (29.09.2016).

¹ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Том II. – М.: Наука, 1956. – С. 424–453.

² Қаранг: Шидфар Б.Я. Абу Нувас. – М.: Наука, 1978. – 232 с.

³ Қаранг: Ali Nihad Tarlan. Şeyhi divanını tedkik. – Istanbul, 1964. – 642 s.; Canim R. Türk edebiyatında sakinameler ve işratname. – Ankara: Akçağ yayınları, 1998. – 170 s.

⁴ Шайхзода М. Асарлар. VI томлик. IV том: Ғазал мулкининг султони. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1972. – 372 б.; Шомухамедов Ш. Гуманизм – абадийлик ялови. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1974. – 231 б.; Шу муаллиф. Форс-тожик адабиёти классиклари. – Тошкент: Ўздавнашр, 1963. – 200 б.; Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1987. – 247 б.; Қаюмов А. Дилқушо такрорлар ва руҳафзо ашъорлар. – Тошкент: Шарқ, 2014. – 271 б.; Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мавороуннаҳр-Ўзбекистон, 2009. – 445 б.; Ҳайитметов А. Навоий лирикаси. – Тошкент: Фан, 1961. – 295 б.; Исҳоқов Ё. Алишер Навоий ва соқийнома жанри // Ўзбек тили ва адабиёти, 1975. – № 1. – Б.16-23; Шу муаллиф. Навоий поэтикаси. – Тошкент: Фан, 1983. – 168 б.; Шу муаллиф. Низомий ва соқийнома жанри / Ганжалик даҳо. – Тошкент: ТДПУ, 2002. – Б. 15-18; Ҳаққулов И. Камол эт касбким... – Тошкент: Чўлпон, 1991. – 240 б.; Ҳаққул И. Навоийга қайтиш. 2-китоб. – Тошкент: Фан, 2011. – 197 б.; Очилов Э. Бир ховуч дур. – Тошкент: Ўзбекистон, 2011. – 240 б.

Мазкур тадқиқот май поэтик тимсоли билан боғлиқ образли тушунчаларнинг қадимий илдизлари, уларнинг риндона шеърлар шаклланишидаги ўрни, шунингдек, риндона шеърларнинг тарихи, моҳияти, образ ва рамзлар тизими, XII – XV асрнинг I ярми ўзбек адабиётида яратилган риндона шеърлар ва лирик қаҳрамон – ринд характерининг ўзига хос хусусиятлари монографик тадқиқ этилганлиги билан ўзидан аввал амалга оширилган ишлардан фарқ қилади.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти илмий-тадқиқот режаси ҳамда ФА-Ф1-Г039 «Алишер Навоий (2 жилдлик) ва Абдулла Қодирий қомусларини яратиш» (2012 – 2016 йй.), ЁФ1-ФА-1-21136 «Анъанадаги тадрижийлик ва ижодий янгиланиш тамойиллари» (2013 – 2015 йй.), ОТ-Ф1-77 «Ўзбек адабиёти дурдоналари» (2017 – 2020 йй.) лойиҳалари асосида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек мумтоз адабиётидаги риндона шеърларнинг шаклланиш омилларини аниқлаш ҳамда тарихий тараққиёти, ғоявий-бадиий олами ва лирик қаҳрамон – ринд характерининг муҳим хусусиятларини очиқ беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

риндона шеърларнинг юзага келиши, тарихий асослари ва тараққиёт тамойилларини тадқиқ этиш;

риндона шеърларнинг араб ва форс-тожик адабиётидаги мавқеини ўрганиш;

риндона шеърларнинг туркий халқлар миллий-руҳий дунёси, маданий-маънавий қадрият ва урф-одатлари билан боғлиқ жиҳатларини аниқлаш;

XII – XV асрнинг I ярми туркий шеъриятда яратилган риндона шеърларнинг поэтик хусусиятлари, образлар олами ва лирик қаҳрамон – ринд характерининг муҳим жиҳатларини очиқ бериш;

май, қадах, майхона каби поэтик тимсоллар ёритилган шеърларнинг ўзбек мумтоз адабиёти тараққиётида алоҳида босқич бўлганлигини номалар ва лирик асарлар орқали асослаш;

риндона шеърларнинг поэтик мукамаллиги, композицион бутунлиги, семантик-стилистик тузилмаси ва эмоционал тасвир усулининг ўзига хослигини очиқ бериш;

лирик қаҳрамон эстетик идеали, руҳий-маънавий дунёсининг қамрови, қолаверса фикр-саъжияси, савиясининг риндона шеърлар мазмун-моҳияти, поэтик табиати, бадиий тасвир имкониятлари билан боғлиқлигини далиллаш;

XII – XV асрнинг I ярми ўзбек шеъриятида риндона шеърларнинг ифода имкониятлари ва бадиий-эстетик тамойилларининг характерини белгилаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Махмуд Кошғарийнинг «Девону луғотит турк» асари, Аҳмад Яссавий ҳикматлари, номалар, Ҳофиз Хоразмий, Атоий, Гадоий, Саккокий, Лутфий каби шоирларнинг девонлари танланган.

Тадқиқотнинг предметини XII – XV асрнинг I ярми ўзбек адабиётида яратилган риндона шеърлар ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда таснифлаш, тавсифлаш, тарихий-қиёсий, контекстуал ва комплекс таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Диссертация тадқиқотининг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

риндона шеърларнинг тараққиёт тамойиллари, образлар тизими, ғоявий-бадий хусусиятлари, тасвир кўлами, ифода усули ва лирик қаҳрамон характери очиб берилган;

риндона шеърларнинг юзага келишида Шарқ халқларининг диний-мифологик тушунчалари, ижтимоий-маиший турмуш маданияти, урф-одат ва маросимлари, уларнинг бадий ижоддаги аҳамияти ҳамда эстетик хусусиятлари исботланган;

қадимги араб ва форс-тожик шеърлятидаги хамриятларнинг ўзбек мумтоз адабиётида риндона шеърлар такомлидаги мавқеи аниқланган;

Шарқ мумтоз адабиётида, хусусан, туркий шеърлятда XV асрнинг I ярмига қадар яратилган риндона мазмундаги алоҳида мисра, байт ва шеърларнинг бадий ўзига хослиги далилланган;

риндона шеърларнинг ўзбек мумтоз адабиётидаги ифода имкониятлари, образ ва тимсоллар олами, тарихий ва бадий хусусиятлари асосланган;

риндона шеърларнинг ўзбек мумтоз шеърлятида фаоллашув микёси ва даражасининг ижтимоий сабаблари, эстетик мезонлари очиб берилган;

лирик қаҳрамон дунёқараши, маънавий-ахлоқий қиёфасининг риндона шеърларнинг мазмун-моҳияти, поэтик табиати, бадий тасвир принциплари билан боғлиқлиги асосланган;

XII – XV асрнинг I ярми ўзбек адабиётида яратилган риндона шеърларнинг ўзига хослиги, муштарак ва фарқли жиҳатлари, ғоявий-бадий хусусиятлари ҳамда лирик қаҳрамон характери масалалари тадқиқ этилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

риндона шеърларнинг вужудга келиши, тарихий такомли, маъно-моҳияти ва бадииятини тадқиқ этиш орқали чиқарилган хулосалар адабиётшунослик учун янги илмий-назарий маълумотлар бериши, ўзбек адабиёти тарихи, адабиёт назарияси каби фанлардан яратиладиган дарслик ва қўлланмаларнинг мукамаллашувига хизмат қилиши асосланган;

риндона шеърларда ифодаланган ғоялар бугунги кун ўқувчисининг дунёқараши, тафаккурини шакллантиришда ҳамда жамиятнинг ахлоқий-эстетик ва маънавий-маърифий такомлида муҳим аҳамият касб этиши аниқланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилгани, чиқарилган хулосаларнинг таснифлаш, тарихий-қиёсий, контекстуал ва комплекс таҳлил каби усуллар орқали асослангани, ишончли назарий манбалар ҳамда луғатлардан фойдаланилганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, чиқарилган назарий хулосалар нафақат ўзбек, балки жаҳон адабиётшунослигида риндона шеърлар, уларнинг поэтик табиати, рамз ва тимсоллар тизими, мажоз олами, мазмун-моҳияти

юзасидан мавжуд маълумотларни кенгайтиради ва тўлдиради. Риндона шеърларнинг генезиси, тарихий такомил, бадиияти ва ўзбек адабиётида тутган муҳим ўрни ҳақидаги қарашлар ўзбек адабиёти тарихи, адабиёт назарияси фанларининг ривожига хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундан иборатки, риндона шеърларнинг пайдо бўлиш асослари, унинг халқ оғзаки ижоди, миллатнинг ижтимоий, маиший турмуш маданиятига бевосита алоқадорлиги, Шарқ адабиётида яратилган риндона шеърларнинг қиёсий аспектда ўрганилиши, уларнинг назарий масалаларига оид қарашлар ўзбек адабиёти тарихи, адабиёт назарияси каби фанлардан яратиладиган дарслик ва қўлланмаларнинг мукаммаллашувига хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Риндона шеърларнинг генезиси, поэтик хусусиятлари, образлар табиати ва лирик қаҳрамон характерини очиб бериш жараёнида маънавий-маърифий тизимни такомиллаштириш бўйича белгиланган тадбирлар асосида:

ўзбек мумтоз адабиётида яратилган риндона шеърлардаги поэтик тимсолларнинг кўчма, мажозий маъноларининг ифода имкониятлари ва ғоявий-бадиий хусусиятларининг ўзига хос жиҳатларини асослаш билан боғлиқ илмий хулосалар ФА-Ф8-034 рақамли «Ўзбек тили лексикаси ва терминологиясининг ривожланиш тамойиллари» (2007 – 2011) фундаментал тадқиқот лойиҳасининг «Навоий асарлари луғати» қисмини (Фан ва технологияларни ривожлантиришни мувофиқлаштириш кўмитасининг ФТК-0313/930-сон маълумотномаси) тайёрлашда қўлланган. Натижада уларнинг ўзбек тили лексикасининг тараққиёт тамойилларини кўрсатиб беришдаги аҳамияти илмий далиллар асосида ўз исботини топган;

риндона шеърларда қўлланган бадиий образларнинг характерли белгилари, асосан, май тайёрлаш учун мўлжалланган *куп, хум, сабу, ибриқ*; май ичиш учун ишлатиладиган *жом, аёғ, пиёла, паймона, соғар*; май ичиладиган жой маъносида қўлланган *майхона, дайр, харобот*; май қуювчи ёки даврани бошқарувчи кишини англаган *соқий, аёқчи*; базмларга куй ва кўшиқ билан файз олиб кирган *мутриб, муганний* ҳамда *майпараст*, яъни *ринд* каби 40 га яқин поэтик атамаларнинг шеърий матн таркибидаги метафорик – кўп қиррали маъносини изоҳлаш учун фойдаланилган. Илмий натижаларнинг жорий қилиниши Навоий ижодидаги барча сўзларни қамраб олган мукамал «Навоий асарлари луғати»ни тузиш, шунингдек ўзбек мумтоз адабиётининг поэтик образлар табиати, риндона шеърларда қўлланган тимсол-тушунчаларнинг шоир дунёқараши, маънавий олами, лирик қаҳрамон характерининг ўзига хос хусусиятларини ёритишдаги аҳамиятини кўрсатишга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 4 та илмий-амалий анжуманда, жумладан, 2 та республика конференциясида, хусусан, Алишер Навоий таваллудининг 570 йиллиги муносабати билан Гулистон давлат университетиде ўтказилган Республика илмий-амалий конференцияси (Гулистон, 2011); Ўзбекистон ёш тилшунослари ва адабиётшуносларининг Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 20

йиллигига бағишланган анъанавий илмий анжумани (Тошкент, 2011), 2 та халқаро конференцияда, хусусан, «Uluslararası dünya dili türkçe sempozyumu» (Ankara, 2012), «Türk xalqlari ədəbiyyati: mənşəyi, inkişaf mərhələləri və problemləri» (Bakı, 2015) сингари илмий-амалий конференцияларда муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 11 та илмий иш нашр этилган, шулардан Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 10 та мақола, жумладан, 6 таси республика ҳамда 4 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, 3 та боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган 138 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида ўтказилган тадқиқотларнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг «Шарқ адабиётида риндона шеърларнинг генезиси ва тараққиёт омиллари» деб номланган биринчи бобида риндона шеърларнинг генезиси, тараққиёт босқичлари ва ўзига хос хусусиятлари тадқиқ қилинган.

Адабиёт тарихида риндона шеърларнинг шаклланиши ва тараққиёт тарихи масаласи етарлича ёритилмаган. З.Мўътаман, И.Пала, Ж.Ерделен, Б.Я.Шидфар каби олимлар¹ риндона шеърлар илк бор араб адабиётида яратилган, деб ҳисоблайдилар. И.Ҳавий ва Ф.Сулаймонова²ларнинг ишларида Шарқ шеърлятига уларнинг юнон адабиёти таъсирида кириб келганлиги айтилган. Ф.Зехний, М.Л.Рейснер, Е.Г.Яковлев, Н.Ю.Чалисова, Ф.Азизова каби олимлар³нинг фикрига кўра, риндона шеърларнинг дастлабки намуналари форс-тожик адабиётида учрайди. Бобда бу қарашларга муносабат билдирилиб, риндона шеърларнинг тараққиёт тамойиллари илмий асослаб берилган.

¹ Мўътаман З. Шеъри адабий форсий. – Техрон: Тобиш, 1332 х/ш. – 244 с.; Pala I. Ansiklopedik Divan Şiiri Sözlüğü. – Istanbul: Kapı yayınları, 2006. – 637 s.; Yerdelen C. Saki-name // Azmi-zade Haleti. Saki-name. – Erzurum, 1998. – 59 s.; Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв). – М.: Наука, 1974. – 252 с.

² Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – Б. 36.

³ Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X – XIV века). – М.: Наука, 1989. – 221 с.; Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. – М.: Высшая школа, 1985. – 287 с.

Риндона характердаги шеър ва кўшиқлар араб адабиётида хамрият жанрини ҳосил қилган. Адабиётшуносликда хамрият икки асосга кўра, яъни араб адабиётидаги май васф этилган шеърлар ва форс-тожик халқлари қадимий маданиятининг Араб халифалиги маданий-маиший турмуш тарзига бевосита таъсири орқали ривожланганлиги айтилади¹. И.Хавийнинг ёзишича, хамрият жанрининг юзага келишида юнон адабиётидаги Дионис шарафига куйланган мадҳиялар таъсир кўрсатган. Дарҳақиқат, қадимги юнон мифологиясига кўра, Дионис узумчилик ва май маъбудиди саналган. Шунингдек, Дионис қанотлар ҳомийси ҳамдир. Қушлар қанотлари ёрдамида осмонга кўтарилгани каби инсон қалби ҳам маънавий шароб туфайли кўкка парвоз этади, яъни эркинликка, хурликка эришади деб ишонилган².

Мумтоз шеъриятда риндона шеърларнинг юзага келиши, аввало, май образининг Шарқ халқлари турмуш маданияти, маънавий-руҳий дунёси, диний тушунча ва тасаввурларидаги ўзига хос ўрни ҳамда аҳамияти билан узвий боғлиқ. А.Ҳайитметов фикрича, май мавзусидаги шеърлар форс-тожик тилида гаплашувчи халқларнинг исломгача бўлган зороастризм дини ва урф-одатларига бевосита дахлдор³. Қадимги даврлардан бошлаб форс-тожик тилида сўзлашувчи халқлар орасида узум ва шаробда инсон дунёкараши, ҳиссий ва фикрий оламини кенгайтирувчи сеҳрли куч бор, деган қараш мавжуд бўлган⁴. Наврўз, Мехржон, Сада байрамлари, айниқса, Ой маъбудини шарафлаб ўтказилган Гоҳонбароқ номли май базмларида узум ва майнинг ҳаётбахш фазилатларини улуғловчи кўшиқлар ижро этилган. Бундан салкам уч минг йил илгари яратилган зардуштийликнинг муқаддас китоби «Авесто»да ҳам ушбу фикрларнинг исботини кўриш мумкин. Чунончи,

*Сигинаман бахт-шодлик ҳаққи,
Бор овозда дуо қиламан.
Ибодатлар келтирадирман
Қўл етмас ул Ҳуварнога мен.
Ҳаоманинг шарбати билан
Эъзозлайдирмиз
Етиб бўлмас ҳамда илоҳий
Ҳуварнони биз...⁵*

Шеъринг парчада тилга олинган ичимлик – «ҳаома шарбати»⁶, асосан, мажозий, кўчма маъноларни ифодалаб, кишига ҳаётининг лаззат ва илоҳий завқу

¹ [pdf] Meisami J.S. Structure and meaning in medieval Arabic and Persian lyric poetry // <https://dijap4.custom-media.com/read-online-structure-an-m..> (29.09.2016).

² Қаранг: Иванов В. Дионис и прадионисийство. – Баку, 1923. – 303 с.; Фрезер Дж. Золотая ветвь. I том. – М.: ТЕРРА, 2001. – 286 с.; Мингбоева Д. Тимсоллар тилсими. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2007. – Б. 18.

³ Ҳайитметов А. Навоий лирикаси. – Тошкент: Фан, 1961. – Б. 141-142.

⁴ Қаранг: Чалисова И.Ю. Вино – великий лекарь. К истории персидского поэтического топоса // Вестник РГГУ, 2011. – № 2 (63). – С. 126-157.

⁵ Авесто (Форс тилидан Асқар Маҳкам таржимаси). – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 220.

⁶ Бу ҳақда қаранг: Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Восточная литература, 2004. – С. 158; Дьяконов И.М. История Мидии. – М.: Литература, 1961. – С. 145; Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С. 108; Алибайзода Э. Озарбайжон адабиёти тарихи (энг қадимги даврлар). – Баку, 2009. – Б. 314-319; Интернет маълумоти: [pdf] Modi J.J. Naoma in the Avesta // Journal of the Anthropological Society of Bombay, 1904. No 7 // www.crossasia-repository.ub.uni-heidelberg.de (23.05.2016).

шавқ бағишловчи тимсол сифатида тавсифланган. Айрим маълумотларга кўра, «қайноқ шарбат» маъносини англаган *май* сўзи ҳам аслида «Авесто»даги *мадх* сўзидан пайдо бўлган¹. Аббосийлар даврида араб халифалари сосоний ҳукмдорларнинг урф-одатлари, байрамлари, шоҳона базмлари ва уларда ижро этилган куй-кўшиқларни қайта жонлантириш орқали «Авесто»да тасвирланган анъаналарни давом эттирганлар. Шоҳона базмларда куйланган мадҳиялар бевосита «Авесто»даги ҳаома култи билан боғлиқдир. Май мавзуси ифодаланган шеърӣ жанр – «хамрийят» калимасининг асоси араб тилидаги «хамара» сўзидан олинган бўлиб, у бевосита «ҳаома» таъсирида ҳосил бўлган². Аслида «хамара» ва «ҳаома» сўзларининг маъноси бир хил – «май тайёрлаш» демакдир³. Асосан, мажозий маъноларни ифодалаб, кишида кенг дунёқараш, теран фикр уйғотувчи, ҳаётӣ лаззат ва илоҳӣ завқу шавқ бағишловчи рамзий тимсол сифатида характерланган «ҳаома шарбати»ни мумтоз шеърӣдаги май поэтик образининг илк кўринишларидан бири сифатида кўрсатиш мумкин.

Илмда мумтоз шеърӣда риндона шеърларнинг тараққӣ этишига Рудакийнинг «Май онаси» қасидаси асос бўлганлиги айтилади⁴. Дарҳақиқат, Наср II Аҳмад Сомонийнинг Сейистон ҳукмдори амир Абу Жаъфар шарафига уюштирган зиёфати муносабати билан ёзилган ушбу шеърда майнинг тайёрланиши ва шоҳона май базми бадий тасвирланган⁵. Рудакийнинг издошлари Анварий, Масъуд Саъд Салмон ва Фаррухийлар ижодида ҳам «Қасидаи хамрия», яъни «Май қасида»лари мавжуд. Шунингдек, Ибн Сино, Умар Хайём, Ҳофиз Шерозий каби форс-тожик адабиётининг буюк вакиллари ижодида риндона шеърлар алоҳида бир тарзда яратилган. Бобда мазкур фикрлар ёрқин мисоллар билан далилланган.

Ўзбек адабиётида эса риндона шеърлар, аввало, халқ оғзаки ижодида учрайди. Уларнинг энг қадимги намуналари Маҳмуд Кошғарийнинг «Девону луғотит турк» асарида келтирилган. Масалан,

*Оттуз ирӣб қӣқралӣм ,
Јақар қабуб сәкралӣм ,
Арсланлају кӯкралӣм,
Қочтӣ лақӣнч сәмуалӣм .*

(Маъноси: Уч қайтадан ичайлик, тикланиб арслон каби наъра тортайлик. Қайғу-алам биздан йўқолганини кўрсатайлик⁶).

Тўртликдаги «уч қайтадан ичмоқ» тушунчаси туркий халқларнинг қадимги анъанасига ишора қилган. Бобда бу ҳақиқат Фитрат, Е.Г.Яковлев, А.Абдуғафуров, С.Жумаева каби олимларнинг ишларига таяниб ёритиб

¹ Интернет маълумоти: Джавад Нурбахш. Энциклопедия суфийской символики // www.wayter.wordpress.com (08.09.2016)

² Азизова Ф. Литературное посредничество как система в арабском халифате. – Баку: Элм, 2009. – С. 203.

³ Азизова Ф. Арабизированные авторы в эволюции арабской классической поэзии. – Баку: Элм, 2009. – С.101.

⁴ Зехний Ф. Жанри сокийнома дар адабиёти форсу тожики асрҳои XIII – XV. – Душанбе: Дониш, 1991. – С. 9.

⁵ Тарӣх-и Сӣстан (История Сӣстана). – М.: Восточная литература, 1974. – С. 303-309.

⁶ Кошғарий М. Девону луғотит турк. 3 томлик. I том. – Тошкент: Фан, 1960. – Б. 160.

берилган. Фитрат «Махмуд Кошғарий баъзи турк кабилалари орасида яшағанда уларнинг «ўттуз қайта ичайлик» деб учар пиёладан ичканларин кўрган», деб ёзади¹. Мумтоз шеъриятда ҳам «уч қайта ичмоқ», «тўққиз қайта ичмоқ», «ўттиз марта ичмоқ» каби иборалар кенг қўлланган. А.Абдуғафуровнинг кўрсатишича, мазкур тушунчалар ўрта асрларда ҳам туркий халқлар орасида мавжуд бўлган «тўра ойини» одати билан боғлиқ. Бу қоидага кўра, май ичганда, қадахнинг тагида бир томчи май қолса, тўққиз қадах, агар оқадиган миқдорда май қолдирилса, ўттиз қадах жарима қуйилган². «Девону луғотит турк»да келтирилган «уч қайтадан ич»моқ бирикмаси «тўра ойини»га ўхшаш қоиданинг жуда қадимги даврларда ҳам мавжуд бўлганлигини тасдиқлайди. Ўзбек халқ кўшиқларида эса риндона шеърларнинг мундарижаси янада кенгайиб, ишқий мавзудаги шеърлар билан ўзаро уйғунлашган.

*Ишқ ўтида ёна-ёна,
Гул юзим сўлди, найлайн.
Ўртади доғи ҳижрона,
Паймона тўлди, найлайн³.*

Паймона, аслида, сув ёки май ичиш учун мўлжалланган идиш. У қадимги пахлавий тилидаги ўлчов, меъёр, чегара мазмунларини билдирувчи *пай* ва *ма* сўзларидан ҳосил қилинган⁴. Халқ орасида бугунги кунгача кенг қўлланувчи «паймона тўлди» ибораси бу ҳаёт билан видолашган, ўлим билан юзлашган марҳум кишига нисбатан ишлатилади. Мазкур тўртликда ҳам ёр висолига ташна ошиқнинг ҳолати «паймона тўлди» ибораси орқали таъсирчан чизилган. Шу тариқа, май шеъриятда ўзининг моддий, ичимлик маъносидан бир қадар узоқлашиб, севги-муҳаббат кечинмаларини ҳам ифода этувчи ўзига хос бадиий образ мақомига юксалган.

Тадқиқот натижасида маълум бўлдики, ўзбек адабиётида риндона шеърларнинг дастлабки илдизлари халқ оғзаки ижодига, айниқса, «Алпомиш» достонидаги «шароби антахур», «Гўрўғли» достонидаги «сафар коса», Сокибулбул тимсолларига бориб тақалади. Риндона тасвир унсурлари туркий халқларнинг бўзахўрлик билан боғлиқ «яса-юсун» маросими ва «Кунтуғмиш» достонида ҳам ўз ифодасини топган.

Тадқиқотнинг «Мавзу, образ ва тасвирдаги янги ланишлар» деб номланган иккинчи бобида XII – XV асрнинг I ярми ўзбек адабиётида риндона шеърларнинг илк кўринишлари ҳамда тараққиёти масалалари тадқиқ қилинган.

XII – XV асрнинг I ярми ўзбек шеъриятида риндона шеърларнинг дастлабки намуналари Аҳмад Яссавий, Хоразмий, Хўжандий, Саййид Аҳмад, Юсуф Амирий, Ҳофиз Хоразмий, Гадоий, Атоий, Саккокий, Лутфий каби ижодкорлар шеъриятида учрайди. Жумладан, бобда мазкур давр адабиёти билан боғлиқ қуйидаги жиҳатлар ёритилган: а) Аҳмад Яссавий

¹ Қаранг: Фитрат. Энг эски турк адабиёти намуналари. – Тошкент: Мумтоз сўз, 2008. – Б. 41.

² Абдуғафуров А. Тўра ойини била.. // Ўзбек тили ва адабиёти, 2001. – № 2. – Б. 22-25.

³ Шода-шода марварид (Ўзбек халқ кўшиқлари). – Тошкент: Шарк, 2006. – Б. 239.

⁴ Джавад Нурбахш. Энциклопедия суфийской символики // www.wayter.wordpress.com>2011/12 (08.09.2016)

ҳикматларидаги риндона маъно ифодалаган поэтик тимсоллар таҳлил қилинган; б) номалардаги шеърий парчаларнинг риндона шеърлар тараққиётида тутган мавқеи очиб берилган; в) лирик шеърлардаги риндона тасвир микёсини кенгайтирган образларнинг ўзаро фаркли ва муштарак жиҳатлари текширилган.

Май образининг кўчма, рамзий мазмунларни ифода этиши, аввало, Шарқ халқларининг исломий эътиқоди ва мумтоз адабиётга тасаввуфий фикр-туйғуларнинг кириб келиши билан боғлиқдир. Бобда бу қарашлар Юсуф Хос Ҳожиб, Аҳмад Югнакий, Носируддин Рабғузий, Аҳмад Яссавий, Ҳофиз Хоразмий ижодидан келтирилган мисоллар воситасида далилланган.

Ислом дини ғоялари, мусулмон ахлоқи тамойиллари, қолаверса, тасаввуф таълимоти Шарқ халқлари маънавий ҳаёти, руҳий дунёсининг ўзгариши, моддий борлиққа муносабати, жамият ва турмуш маданиятини белгилашда муҳим омил бўлдики, бу адабиётда, айниқса, риндона шеърларда ўз аксини топди. Май тасаввуф адабиётида тариқат босқичлари, шунингдек, бу йўлга кирган солиқнинг ранг-баранг руҳий ҳолатларини ифода этувчи рамзий тимсолдир. «Узум майи – Оллоҳни эслаш (зикр), соқий – Ҳақ рамзи, май базми эса бирлик, ягоналик, яъни тавҳид»ни тамсил қилади¹. Ўзбек мумтоз адабиётида бундай мазмундаги шеърлар дастлаб Аҳмад Яссавий ижодида алоҳида босқични ташкил қилган. Масалан,

Ваҳдат хуми очилди, майхонага кирсам мен,

Бир жом ичиб шул майдин масту ҳайрон бўлсам мен².

Тасаввуф истилоҳи сифатида хум битмас-туганмас маърифат кони бўлмиш ориф инсоннинг қалбини англатади. Майхона эса, «илоҳий маърифат тўлиб-тошган комил инсон – орифнинг ботиний дунёси ва руҳи мутлақ манбаидир»³. Маълум бўладики, Яссавий ҳикматларида соф тасаввуфий мазмунларни ифода этган тимсоллар ўзбек адабиётида риндона шеърларнинг поэтик образлар табиатига алоҳида таъсир кўрсатган.

Мумтоз шеъриятимизда риндона шеърларнинг илк ўзига хос намуналари номалар таркибида учрайди. Улар асосида кўнгилни ҳамиша ёр муҳаббати, унинг фикру хаёли билан боғлаш, бу дунёнинг бетакрор манзараларидан завқланиш, инсон умрининг боқий эмаслиги, шу сабабли, уни шоду хуррамликда, хурсандчиликда ўтказиш каби мазмунлар ётади. Шеърий парчаларда фикрни ўқувчига мурожаат эмас, соқийга хитоб шаклида баён этиш асарнинг бадиий қимматини оширибгина қолмай, унинг таъсирчанлигини ҳам кучайтиради.

Кел, эй соқий, майи гулранг қил нўш,

Йигитлик мавсумин қилма фаромуш⁴.

Туркий адабиётда риндона кайфият улуғланган шеър ва байтлар Ҳофиз Хоразмий, Гадоий, Атоий, Саккокий, Лутфий каби йирик сўз санъаткорлари

¹ Джавад Нурбахш. Энциклопедия суфийской символики // www.wayter.wordpress.com>2011/12 (08.09.2016)

² Аҳмад Яссавий. Ҳикматлар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1990. – Б. 226.

³ Сажжодий Саййид Жаъфар. Фарҳанги мусталиҳоти урафои мутасаввифа ва шуаро. – Техрон, 1332 х. – С. 92.

⁴ Ўзбек мумтоз адабиёти намуналари. II жилдлик. II жилд (XIV – XV асрнинг бошлари) (Тузувчи, изох ва шарҳлар муаллифи ф.ф.д., проф. Насимхон Раҳмон). – Тошкент: Фан, 2007. – Б. 170.

ижодида ҳам етакчи ўринни эгаллайди. Аммо номанавис шоирлардан фарқли равишда улар ижодида май ва ишқ мавзулари ҳар доим уйғун ҳолда тасвирланган. Ёр гўзаллиги, ошиқнинг кайфияти, унинг рақиб ёки аёрга муносабати, рашк ва ҳижрон кабилардан баҳс юритилган ишқий ғазалларда майга алоқадор образлар асосий фикрни юзага чиқарувчи восита, шоир поэтик маҳоратининг ўзига хос ифодаси бўлиб келади.

*Лаблари қанду гулобу сўзлари шаҳду шароб,
Ғамзаси мастона, ул кўзи хуморимга салом¹.*

Риндона шеърларнинг образлар таркибини соқий, аёқчи, муғанний, мутриб, пири муғон, қадах, жом, соғар, аёғ, пиёла, паймона, май, шароб, бода, чоғир, бўза, майхона, майкада, харобот, ринд, дурд, қуйқа, журъа, саркут, хум, куп, суроҳи, кўза, шиша, базм, мажлис, нуқл, газак каби қатор тимсоллар ташкил қилади. Тадқиқотда улар шеърий мисоллар билан асосланиб, маъно-мазмунни очиб берилган. Жумладан,

*Бир журъани бу хаста қулинг ёдина қил нўш,
Ул дамки эрур Зухрау гул мутрибу соқинг².*

Шоир учун илҳом манбаи бу – ҳаётнинг ўзи эканлиги маълум. Шу сабабли, шоир фикр-қарашлари, ҳис-туйғулари, сезги-кечинмаларини юзага чиқаришга хизмат қилувчи образ, тушунча ва истилоҳларнинг ҳам моддий асоси, реал манбаси мавжуд. Жумладан, журъанинг ҳам. Аслида у “қадахдаги ичимликни бир мартада, яъни бир ҳўплам ёки бир култумда ичиш деганидир. Исломдан олдинги даврларда қабристонда шаробнинг бир журъасини ерга тўкиш билан ўтганлар, марҳум кишилар хотирланган”лиги ҳақида манбаларда айтилган. Маърифий адабиётда ҳам журъа “ёрнинг бетоқат қилувчи ёди”ни билдиради³. Сажжодийга кўра, у “сайр мақомики, солиқ уни излаб топа билмоғи керак, яъни журъа солиққа номаълум қолиб кетган сир-асрорлар ва мақомотларни англатади”⁴. Шунингдек, мумтоз шеъриятда журъа “руҳнинг турли даражаларини кўрсатиб, борликдаги ҳар бир заррада Ҳақ тажаллиси мавжудлигига ишора”⁵ қилади. Юқоридаги байтда ҳам журъа ана шундай маъноларни юзага чиқаради.

Маълумки, образ ва образлилик бадиий матн таркибидан англашиладиган бадиий-эстетик категориялардир. Чунки сўзларнинг ўзаро мазмунан яқинлиги, фикр, туйғу ва оҳангда бир-бирини тўлдириши фақат матн ичида кечадиган жараёндир. Шу маънода, майга алоқадор образлар ишқий мавзудаги лирик шеърларда ёр гўзаллиги ва ошиқнинг ҳолатини тасвирласа, риндона шеърларда лирик қахрамон – ринд ва унинг кайфиятини ёритади. Бобда ринднинг ҳолати, маънавий-ахлоқий қиёфаси ҳам ёрқин мисоллар воситасида далилланган.

¹ Гадоий девонининг луғати ва матни (Луғатни тузиб, матни нашрга тайёрловчи ф.ф.н. Муҳиббек Рустамов). – Тошкент: Давлат адабиёт музейи, 2007. – Б. 183.

² Лутфий. Девон (Нашрга тайёрловчи Содир Эркинов). – Тошкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт-матбаа ўйи, 2012. – Б. 144.

³ Анварий Ҳ. Фарҳанги бузурги сухан. Иборат аз 7 жилд. Жилди 3. – Техрон, 1381 х/ш. – С. 2121.

⁴ Сажжодий Саййид Жаъфар. Фарҳанги мусталихоти урафои мутасаввифа ва шуаро. – Техрон, 1332 х. – С. 286.

⁵ Джавад Нурбахш. Энциклопедия суфийской символики // <https://wayter.wordpress.com>>2011/12 (08.09.2016)

Диссертациянинг «Бадиий ифодадаги ўзига хослик ва лирик қаҳрамоннинг характер хусусиятлари» деб номланган учинчи бобида риндона шеърларнинг бадиияти, уларнинг мавзу, ғоя ва ифода усули таҳлил қилинган, шеъринг матнда қўлланган май поэтик тимсолининг ўзига хос ранглари ва навлари лирик қаҳрамоннинг маънавий-руҳий оламини очиб беришда алоҳида ўрин тутганлиги асосланган.

Маълумки, шеърятда ранглар воситасида шоирнинг руҳий-психологик ҳолати, кайфияти, ахлоқий қиёфаси, тасвирланаётган воқеликка муносабати ҳам акс эттирилади. Бадиий тасвирнинг бу кўриниши фикр-туйғуларнинг эстетик жиҳатдан таъсирчанлигини таъминлаб, ўқувчида кучли қизиқиш пайдо қилади. Умуман, XII – XV асрнинг I ярми ўзбек шеърятда яратилган риндона шеърларда образ ва ранг ўртасидаги уйғунлик, поэтик мақсадни юзага чиқаришда рангдан самарали фойдаланишга аҳамият қаратилган. Улар лирик қаҳрамон ҳолати, кайфияти, фикр-сажияси, дунёқараши, атрофдагиларга муносабатини ифодалаш ва шеъринг матндаги образлар семантик-стилистик хусусиятларининг табиатига кўра турли-тумандир. Риндона шеърларда май ёки шароб қизил, қизғиш, ноб (соф, тиник), соф (тиник, зилол), саҳбо (олий сифатли, қизил), кумайт (қизил рангли, куюк), мураввақ (сузиб софланган, тиник) каби қатор ранглarda тасвирланган. Улар орасида энг кўп учрайдигани, шубҳасиз, қизил рангли шаробдир. У қизил, ол, арғувоний, гулфом, гулгун, гулранг, лолагун сифатлашлари билан қўлланиб, кўпинча, ғам-қайғуни унутиш, шод-хуррамлик, ёшлик ва ишқ-муҳаббат мазмунларини билдиради

*Кел, эй соқий, майи гулфом келтур,
Шароби арғувондин жом келтур¹.*

Риндона шеърларда майнинг бир қатор навлари хусусида ҳам ўзига хос рамзий ифодалар учрайди. Улардан бири сабуҳий бодадир. Мумтоз шеърятда сабуҳий бода қўлланган байтларда фақатгина хушчақчақлик, кўтаринки рух, ҳаёт лаззатларидан ҳузурланиш каби юксак ҳаётсеварлик туйғулари ёрқин акс этади. Маърифий адабиётда эса, субҳ деганда, ғайб оламида Ҳақ жамолининг нурланиб, ошиқ дилидан борлиқ, мавжудот зулматини аритиши ҳам тушунилган. Яъни субҳ ваҳдат нури ҳамдир. Сабуҳий бода эса, илоҳий, ирфоний лаззатларни билдиради:

*Кел, эй соқий, кетурдил хуш сабуҳи
Ким, ушбу дам эрур жоннинг футуҳи².*

Тадқиқот жараёнида май тимсоли воситасида шоирларнинг ижтимоий-сиёсий қарашлари, замон ва давр аҳлига муносабатлари ҳам бадиий ифодасини топганлиги маълум бўлади. Зеро, ижодкор руҳияти, қолаверса, шеъринг образларнинг ўзгаришга учраши – жамият ҳаётида ижтимоий-сиёсий вазиятнинг ўзгариши билан ҳам боғлиқ. Мўғуллар истилоси даврида иқтисодий ва маънавий таназулнинг кучайиши, маҳаллий ҳукмдорларнинг ўз мавқеларини янада тиклаб олиш мақсадида халққа ўтказаетган жабру

¹ Ўзбек мумтоз адабиёти намуналари. II жилдлик. II жилд (XIV-XV асрнинг бошлари). – Тошкент: Фан, 2006. – Б. 147.

² Кўрсатилган китоб. – Б. 125.

зулмларининг ортиши, кейинчалик теурий зодагонларнинг тожу тахт учун олиб борган муттасил курашлари шеърятда замон ва умрдан норозилик кайфиятларини кучайтирган. Шу сабабли, Ҳофиз Хоразмий, Атоий, Гадоий, Саккокий, Лутфий каби ижодкорлар шеърятда, кўпинча, май рамзи умрни хушдам ўтказиш манбаи эмас, балки ғам-андух ва азоб-уқубатлардан узоқлашиш, дунёнинг ўткинчилигини уқтириш воситаси бўлиб келади.

*Ичсун майи муфарриҳи гулрангу замзудой,
Бу даврда ким истаса хотир фарогини¹.*

Мазкур байтда маърифий-ирфоний фикр-туйғулар ҳам ўз ифодасини топган. Мумтоз адабиётда «хотир» дейилганда, кўп ҳолларда инсоннинг ички оламида пайдо бўладиган сас ва овозлар тушунилан. Булар тасаввуф тадқиқотчилари томонидан тўртга ажратилган. Биринчиси, Оллоҳдан келадиган саслар, яъни хотири Ҳақ. Иккинчиси, малакдан етадиган – илҳом. Учинчиси, шайтондан келадиган садо – «васваса» ва тўртинчиси, нафсдан туғилажак саслар – «ҳавожиз» саналади. Инсон ботинида васваса билан ҳавожиз барҳам топмас экан, у ҳеч қачон хотир тинчлиги ва осудалигига етиша билмайди. Мазкур байтда «май» инсонни шайтоний ва нафсоний кулфатлардан муҳофаза этишга қодир бўлган Завқ ва Маърифат бодасидир.²

Дарҳақиқат, шу каби қатор мисолларда борлиқ ва жамият ҳақида, инсон тақдири ва оламнинг абадий қонуниятлари тўғрисида ижодкорнинг умумлашма мулоҳазалари май билан боғлиқ тимсоллар ёрдамида ифода этилган. Уларда ижтимоий оҳанглар, кундалик турмуш манзаралари, замон ва ижодкор қисмати, ҳасби ҳол мазмуни, шунингдек ахлоқий-таълимий масалалар ҳам етакчи мавқе эгаллайди.

ХУЛОСА

1. Маълум бўладики, риндона шеърларнинг генезиси, тадрижий такомил, тараққиёт босқичларини уларнинг поэтик хусусиятлари ва бадиий-эстетик талаблари билан узвий боғлиқликда тадқиқ этиш мумтоз адабиётда май мавзуси ёритилган шеърлар ҳақидаги тасаввурларни яхлит бир тизимга бирлаштиради. Риндона шеърларда ишқ ва комиллик, ҳаёт ва унинг сир-асрорлари, инсон ва унинг қисмати, олам гўзалликлари ва умр шодликлари, шунингдек маърифий-ирфоний масалалар юксак бадиий талқин ҳамда таҳлил этилган. Ҳаётийлик, ҳаққонийлик, ишонарлилик ва, энг муҳими, муайян ижтимоий-тарихий шароит билан бевосита алоқадорлиги уларнинг ўзига хос эстетик тамойиллари, мазмун-моҳиятини англашга ҳам имкон очади.

2. Риндона шеърларда қўлланган сўз, ибора, образ ва рамзлар лирик қаҳрамон – ринднинг табиати, ахлоқий қиёфасини кашф этишда муҳим “очқич” вазифасини бажаради. Шоирнинг рухий ҳолатлари, рангин кечинмаларини мукамал тасвирлашга ёрдам беради ва унинг мақсад ҳамда маслаги асарнинг ўзига хос бадиий-тасвирий воситаларидан яққол кўриниб

¹ Атоий. Девон (Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, луғат ва изоҳлар муаллифи Сайфиддин Сайфуллох). – Тошкент: Фан, 2008. – Б. 253.

² Қаранг: Ҳаққул И. Тасаввуф сабоқлари. – Бухоро: Бухоро университети, 2000. – Б. 119.

туради. Жамият ҳаётида, кундалик турмушда учраб турадиган турли воқеа-ҳодисаларни бадиий тафаккурда жонлантириб, уларни ёрқин лирик образ, таъсирчан поэтик манзаралар яратишга йўналтириш риндона моҳиятдаги шеърларнинг яна бир ўзига хос жиҳатидир. Майсеварлик тушунчаси ва кайфиятларининг бадиий ижоддан муҳим ўрин эгаллаши шеърятда риндона тасвир кўламини янада кенгайтди. Илк илдизлари хамриятлардан озикланган риндона шеърлар бадиий адабиёт қонуниятлари ва мумтоз шеърятнинг адабий анъаналари таъсирида туркий адабиётда ўзига хос йўналишларда тараққий этди.

3. Шарқ шеърятида дастлаб реал, моддий ҳаёт манзаралари тасвирланган риндона шеърлар, кейинчалик ижтимоий, фалсафий, маданий, ахлоқий маъноларни ҳам қамраб олган. Муайян давр, ижодкор руҳияти ва воқеликка муносабатини ёритишда улар бир-бирдан сезиларли зайлда фарқланади. Жумладан, VI – VII асрларда яратилган хамриятларда май маст қилувчи ичкилик сифатида ифодаланган бўлса, IX асрдан бошлаб шеърятда улар, асосан, ҳаётий-маиший фикрларни акс эттириш учун қўлланила бошланган. XI – XII асрларга келиб, уларда ирфоний маънолар ҳам маълум бир ўрин эгаллаган. Риндона шеърларнинг мазмун-моҳияти, мантиқ ва ғоявий йўналиши ҳар иккала маъно – зоҳирий ва ботиний мазмунларни ўзида мужассамлаштирганлиги билан ҳам эътиборлидир.

4. Ўзбек адабиёти узоқ асрларга бориб тақалувчи чуқур илдизга эга. Дунёнинг барча бошқа халқлари каби ўзбек халқи ҳам олис ўтмишдаёқ бадиий тафаккурнинг ўзига хос намуналарини яратган. Улар Маҳмуд Қошғарийнинг «Девону луғотит турк» асаридан ҳам ўрин олган бўлиб, айрим шеърый парчаларда бевосита риндона мазмунлар ифодаланган.

5. Мумтоз шеърятда риндона шеърларнинг юзага келишида юнон мифологиясидаги май маъбуди – Дионисни шарафлаган кўшиқлар, форс-тожик халқларининг Ой маъбудига аталган ва Қуёш маъбуди Митрани шарафлаб ўтказилган базмлари, Гоҳонбароқ, Наврўз, Мехржон, Сада байрамлари, сосоний ҳукмдорлар саройида гўсанлар томонидан ижро этилган, майни мадҳ этувчи кўшиқлар, араб халқларининг қадимги Нотил оий билан боғлиқ анъаналари, туркий халқларда узум ва майнинг ҳаётбахшлик фазилатлари улуғланган «Бабахвара», бўзахўрлик билан боғлиқ «яса-юсун», шунингдек «учар пиёла», «сафар коса», «тўра ойини» каби урф-одатларнинг ҳам у ёки бу даражада таъсири бўлган, албатта.

6. Тарихдан яхши маълумки, ислом дини арабларнинг ҳаёт ва турмуш тарзи билан бирга уларнинг ишонч-этиқоди, туйғу ва тахайюллари ҳам ўзгартирганлиги туфайли, адабиёт ҳам янги йўналишлар ахтара бошлаган эди. Натижада олдинги айрим мавзулар ўрнини бошқаси эгаллаб, янги динда май ва шароб тақиқлангани сабабли ишқ ҳамда шаробдан сўз юритилган шеърлар миқдори камайган эди. Лекин ишқ ва майга чорловчи шеърлар ёзиш умавийлар даврига келиб яна авж олди. Аббосийлар ҳукмронлиги даврида риндона кайфият тавсифланган махсус поэтик жанр – хамрият жанри юзага келдики, бунинг ўзига хос сабаби майнинг адабиётда инсон руҳий-маънавий эркинлигининг мажозий тимсоли ўлароқ ифода топганлигида кўринади.

7. У ёки бу мавзунинг дунёга келиб, ривож топишида адабий алоқа ва муносабатларнинг ҳам таъсири бўлади. Риндона шеърлар Шарқ халқлари орасида форсий адабиётда яхши ишланган. Шу маънода, Рудакий, Фирдавсий, Ибн Сино, Умар Хайём, Низомий, Ҳофиз Шерозий каби форс-тожик адабиётининг буюк вакиллари асарлари XII – XV асрнинг I ярмида яшаб ижод қилган ўзбек шоирлари учун бир ижодий мактаб вазифасини ўтаган эди.

8. Шарқ мумтоз адабиёти дин билан, ислом заминида дунёга келган тасаввуф таълимоти билан мустаҳкам ва узвий алоқадорликда таракқий топган. Маърифий адабиётга доир образ, тушунча ва фикр-туйғуларнинг мумтоз шеъриятда ифода топиши риндона шеърларнинг мазмун-моҳиятида ҳам бекиёс ўрин тутган, албатта. Тасаввуфда май ва унга алоқадор образлар кўпинча тариқат босқичлари, шунингдек бу йўлга кирган солиқнинг ранг-баранг руҳий ҳолатларини билдиради. Бундай мазмунлар ўзбек адабиётида дастлаб Яссавий ҳикматларида ифодаланган. Улардаги соф тасаввуфий мазмунларда қўлланган май, шароб, соқий, журъа, майхона, пири муғон каби қатор тимсоллар ўзбек мумтоз шеъриятида риндона шеърларнинг поэтик образлар табиатига ниҳоятда кучли таъсир ўтказган.

9. Агар номалардаги риндона кайфият тавсифига бағишланган шеърий парчалар мавзу кўлами, ғоявий олами ва бадий-эстетик хусусиятлари жиҳатидан ўзбек адабиётида алоҳида мавқе эгалласа, Ҳофиз Хоразмий, Атоий, Гадоий, Лутфий, Саккокий каби йирик сўз санъаткорлари ижодида, номанавис шоирлардан фарқли ўларок, май ва ишқ мавзулари ҳамиша уйғун ҳолда тасвирланган.

10. Риндона шеърларда ҳаётини мантиқ, фалсафий руҳ етакчилик қилади, қолаверса, теран тафаккур, чуқур мулоҳазакорлик, шунингдек ёритилаётган масалаларнинг моҳиятан панд-насихат мазмуни билан мувофиқликда ифодаланиши уларнинг хос табиатини далиллайди. Уларда маданий-маиший турмуш манзаралари, ижтимоий-сиёсий муҳитнинг айрим масалалари, тарихий давр ва замоннинг маънавий-ахлоқий муаммолари май билан боғлиқ образлар воситасида поэтик жиҳатдан ёрқин тасвирланади. Ана шунинг учун ҳам ижодкор шахсияти, руҳий ва фикрий дунёси, замон ва замон аҳлига муносабати, шунингдек, теран фалсафий қарашлари ҳамда хулосаларини билишда риндона шеърлар ғоятда муҳим манба вазифасини ҳам бажаради. Диққатга сазовор жиҳати шундаки, риндона маъно ифодаланган алоҳида мисра, байт ва шеърлар кейинчалик ўзбек мумтоз адабиётида май мавзуси ёритилган махсус поэтик жанр – соқийнома жанрининг шаклланиши ва тарихий такомилида ҳам ўзига хос асос вазифасини ўтади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.Fil.46.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
НАУЧНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОР**

ИНСТИТУТ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОР

АСАДОВ МАКСУД ХУСЕНОВИЧ

**ЗНАЧЕНИЕ «РИНДОНА» (ВИНО И СВОБОДОМЫСЛИЕ) И
ХАРАКТЕР ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В УЗБЕКСКОЙ
КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ**

10.00.02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2017

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № B2017.1.PhD/Fil.3

Диссертация выполнена в Институте языка, литературы и фольклора Академии Наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации размещён на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) на веб-сайте www.tai.uz и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу www.ziyo.net.uz.

Научный руководитель: **Ҳаккулов Иброхим Чориевич**
доктор филологических наук

Официальные оппоненты: **Болтабоев Хамидулла Убайдуллаевич**
доктор филологических наук, профессор

Кудратуллаев Хасан Самадович
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: Бухарский государственный университет

Защита диссертации состоится на заседании Научного совета DSc.27.06.2017.Fil.46.01 по присуждению научных степеней при Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии Наук Республики Узбекистан «__» _____ 2017 года в _____. (Адрес: 100060, Ташкент, Шахрисабзский проезд, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit.@uzsci.net.)

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии Наук Республики Узбекистан (зарегистрирован за номером ____). Адрес: 100100, Ташкент, Зиёлилар, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2017 года.
(Протокол рассылки от «__» _____ 2017 года).

Б.А.Назаров
председатель научного совета по
присуждению научных степеней, академик

Р.Баракаев
ученый секретарь научного совета по
присуждению научных степеней, к.филол.н.

Н.Ф.Каримов
председатель научного семинара
при Научном совете по присуждению
научных степеней, д.филол. н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация к диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Важную теоретическую значимость в мировом литературоведении занимают исследования по обоснованию истории формирования стихотворений риндона, занимавших одно из важнейших мест в тематике восточной поэзии, определению эволюционного совершенствования, характеристике идейно-художественных особенностей, анализу системы образов, раскрытию их исторического развития в узбекской классической литературе, обоснованию специфичности характера лирического героя – ринда.

После приобретения независимости в литературоведении особое внимание стало уделяться исследованию каждого слова, понятия и символа исходя из требований художественного текста, а при их оценке – не только образу выражения, возможности описания но и религиозным, духовным, суфийским размышлениям и мыслям, внедрённым в подтекст. В силу этого, исследование в качестве научного объекта образцов стихотворений со смыслом риндона в узбекской литературе XII – I половины XV века, очень близких в отличие от других традиционных тем к материальной жизни, быту, и способных пробудить у читателя яркое представление о биографии создателя, социально-исторической среде эпохи автора, выражающих нравственное, воспитательное, духовное содержание, раскрытие его исторического развития в тесной связи с национально-духовным миром, культурно-духовными ценностями, обычаями, обыденной жизнью узбекского народа, сформированными на протяжении веков является одной из актуальных проблем узбекского литературоведения.

Тщательное изучение этих аспектов мировой литературы, в частности восточной поэзии, связанных с жизнью и судьбой человека, прежде всего, способствует, правильной оценке силы влияния искусства слова, получению урока у обычаев, превратившихся в достояние истории, социально-культурных ценностей. Ибо, художественная литература, являясь сильным средством “раскрывающим духовный мир” человека, «издревле являлась зеркалом души народа, глашатаем истины и справедливости»¹. Стихотворения со смыслом риндона также отражая представления, мечты и цели, национально поэтическое мышление, духовный мир народа, являлись своеобразным образцом творчества, служащим повышению у человека стимула и любви к жизни. А это, в свою очередь, обосновывает востребованность монографического исследования значения, системы образов, символического мира, путей и способов изображения стихотворений со смыслом риндона, в частности, этих поэтических образцов узбекской классической поэзии XII-I половины XV вв., в свою очередь, сообщения мировой науке результатов этих исследований. Кроме того, это даст возможность получить новые заключения о роли, характерных особенностях стихотворений со смыслом риндона в узбекской классической литературе.

¹ Каримов И.А. Юсак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Ўзбекистон, 2008. – Б. 136–137.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит реализации задач, указанных в постановлениях Президента Республики Узбекистан от №451 «О повышении эффективности пропаганды национальной идеи и духовно-просветительских работ» от 25 августа 2006 года, №1271 от 27 января 2010 года «О государственной программе «Год гармонично развитого поколения», указе №4797-УК «О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» от 13 мая 2016 года, указа Президента Республики Узбекистана № 2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года, а также других нормативно-правовых актах, касающихся данной деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетных направлений развития науки и технологии в республике: I «Нравственно-духовное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что стихотворения со смыслом риндона имеют особое место в раскрытии идейно-художественных особенностей узбекской классической литературы, мира образов, искусства поэтического слова, их важные особенности до сих пор не были объектом исследования в узбекском литературоведении. Тогда как изучение формирования, эволюции развития, роли и других особенностей стихотворений со смыслом риндона в тюркской поэзии является одной из теоретических проблем, ожидающих своего решения.

Несмотря на это, стихотворения на тему риндона привлекли внимание целого ряда ученых, о них в мировом литературоведении высказано немало размышлений и точек зрения. В частности, свою точку зрения по поводу стихотворений со смыслом риндона выразили исследователи персидско-таджикской литературы – А.Крымский, Е.Э.Бертельс, Ян Рипка, М-Н.Османов, А.Мирзоев, Р.М.Алиев, А.Н.Болдырев, А.Абдуллаев, И.С.Брагинский, М.Л.Рейснер, Н.Ю.Чалисова, Т.Н.Мардони¹, исследователи

¹ См.: Крымский А.Е. История Персии, её литературы и дервишской теософии. I том. – М., 1915. – 217 с.; Бертельс Е.Э. Избранные труды. Том I. История персидско-таджикской литературы. – М.: Восточная литература, 1960. – 561 с.; Рипка Ян. История персидской и таджикской литературы. – М.: Прогресс, 1970. – 445 с.; Османов М-Н.О. Стиль персидско-таджикской поэзии IX – X вв. – М.: Наука, 1974. – 269 с.; Мирзаев А. Рудаки и развитие газели в X-XV вв. – Сталинобод: Таджикгосиздат, 1958. – 72 с.; Абдуллоев А. Адабиёти форсу тожик дар нимаи аввали асри XI. – Душанбе: Дониш, 1979. – 283 с.; Алиев Р.М., Османов М-Н. О. Омар Хайям. – М.: Наука, 1959. – 143 с.; Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литератур: Избранные работы. – М.: Наука, 1972. – 524 с.; Его же. Абу Абдуллах Джафар Рудаки. – М.: Наука, 1989. – 135 с.; Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X – XIV века). – М.: Наука, 1989. – 221 с.; Чалисова И.Ю. Вино – великий лекарь. К истории персидского поэтического топоса // Вестник РГГУ, 2011. – № 2 (63). – С. 126-157; Мардони Т.Н. Влияние арабской поэзии на творчество персидско-таджикских поэтов IX – XII в: Автореф. на соис. ...док.филол.наук. – Душанбе, 2006. – 60 с.

арабской литературы – И.Ю.Крачковский, И.М.Фильштинский, И.Хавий, Б.Я.Шидфар, Ж.С.Мейсами, А.Б.Куделин, О.Б.Фролова, К.Т.Осипова¹.

Среди них, в частности, особо выделяется исследование К.Т.Осиповой на тему «Винные стихи (хамриййат) в арабской классической поэзии VI – IX вв. (генезис и эволюция)», в котором научно обоснованы самобытность хамриййатов в древней арабской литературе, специфические особенности примененных в них поэтических образов и характерные черты мировоззрения творческого лица.

А статья академика И.Ю.Крачковского «Тема вина в творчестве арабского поэта ал-Ахтала» примечательна тем, что в ней приводятся особенности естественного вина, перечисляются их цветовая гамма, сорта, винные чаши и другие². Своеобразное толкование и анализ поэтических символов *вино, чаша, винная* нашли своё отражение в монографии Шидфара «Абу Нувас», исследованиях А.Мирзоева о Рудаки, книгах Р.М.Алиева и Н.М.Османова «Омар Хайям», З.Ахрори «Мушфики»³. В монографии И.Хави «Жанр хамриййат и его развитие в арабской литературе» раскрывается роль жанра хамриййат в развитии стихотворений со смыслом риндона.

Сведения и записи о стихотворениях со смыслом риндона встречаются также в исследованиях тюркских ученых А.Тарлана и Р.Жаним⁴. В узбекском литературоведении ученые М.Шайхзода, Ш.Шомухамедов, А.Рустамов, А.Каюмов, А.Хайитметов, Ё.Исхоков, Н.Комилов, И.Хаккулов, Э.Очилов посвятили свои работы исследованию стихотворений со смыслом риндона⁵. Из них, в частности, примечательны исследования М.Шайхзоды, А.Хайитметов и Ё.Исхокова. Ибо, в них, во-первых, широко освещается идейно-художественный мир стихотворений со смыслом риндона, во-вторых, научно обоснована заслуга Навои в формировании таких стихотворений.

¹ См.: Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Том II. – М.: Наука, 1956. – 702 с.; Фильштинский И.М. Арабская классическая литература. – М.: Наука, 1965. – 300 с.; Его же. История арабской литературы. V – начало X века. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 523 с.; Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI – XII вв.). – М.: Наука, 1974. – 252 с.; Его же. Абу Нувас. – М.: Наука, 1978. – 232 с.; Хавий И. Хамрийят жанри ва унинг араб адабиётдаги тараққиёти. – Байрут, 1975. – 473 б (араб тилида); Meisami J.S. Structure and meaning in medieval Arabic and Persian lyric poetry // <https://dijap4.custom-media.com/read-online-structure-an-m..pdf>; Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика. – М.: Наука, 1983. – 264 с.; Фролова О.Б. Поэтическая лексика арабской лирики. – Ленинград: Ленинград. ун., 1987. – 176 с.; Осипова К.Т. Винные стихи (хамриййат) в арабской классической поэзии VI – IX вв (генезис и эволюция): Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 137 с.

² Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Том II. – М.: Наука, 1956. – С. 424-453.

³ См.: Шидфар Б.Я. Абу Нувас. – М.: Наука, 1978. – 232 с.

⁴ См.: Ali Nihad Tarlan. Şeyhi divanını tedkik. – Istanbul, 1964. – 642 s.; Canim R. Türk edebiyatında sakinameleler ve işratname. – Ankara: Akçağ yayınları, 1998. – 170 s.

⁵ См.: Шайхзода М. Асарлар. VI томлик. IV том: Ғазал мулкининг султони. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1972. – 372 б.; Шомухамедов Ш. Гуманизм – абадийлик ялови. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1974. – 231 б.; Его же. Форс-тожик адабиёти классиклари. – Тошкент: Ўздавнашр, 1963. – 200 б.; Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1987. – 247 б.; Каюмов А. Дилкушо такрорлар ва рухафзо ашборлар. – Тошкент: Шарқ, 2014. – 271 б.; Комилов Н. Тасаввуф. – Тошкент: Мавороуннахр-Ўзбекистон, 2009. – 445 б.; Хайитметов А. Навоий лирикаси. – Тошкент: Фан, 1961. – 295 б.; Исхоков Ё. Алишер Навоий ва соқийнома жанри // Ўзбек тили ва адабиёти, 1975. – № 1. – Б.16-23; Его же. Навоий поэтикаси. – Тошкент: Фан, 1983. – 168 б.; Его же. Низомий ва соқийнома жанри / Ганжалик даҳо. – Тошкент: ТДПУ, 2002. – Б. 15-18; Ҳаққулов И. Камол эт касбким... – Тошкент: Чўлпон, 1991. – 240 б.; Ҳаққул И. Навоийга қайтиш. 2-китоб. – Тошкент: Фан, 2011. – 197 б.; Очилов Э. Бир ҳовуч дур. – Тошкент: Ўзбекистон, 2011. – 240 б.

При изложении диссертации по мере возможностей были использованы исследования выше перечисленных авторов.

Данное исследование отличается от предшествующих ему работ тем, что в нем в монографическом плане исследуются древние корни образных понятий, связанных с поэтическим символом вина, их роль в формировании стихотворений на тему риндона, а также, история суфийских стихотворений, их суть, система образов и символов, специфические особенности стихотворений со смыслом риндона и лирического героя – характера ринда в стихотворениях со смыслом риндона в узбекской литературе XII – I половины XV вв.

Соответствие исследования плану научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с научно-исследовательским планом Института узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан и в рамках проектов ФА-Ф1-Г039 «Создание энциклопедий Алишера Навои (в 2 томах) и Абдуллы Кадыри» (2012-2016 гг.), ЁФ1-ФА-1-21136 «Эволюция в традиционизме и принципы творческого обновления» (2013-2015 гг.), ОТ-Ф1-77 «Жемчужины узбекской литературы» (2017-2020 гг.).

Цель исследования заключается в определении факторов формирования стихотворений со смыслом риндона в узбекской классической литературе и раскрытии важнейших особенностей их исторического развития, идейно-художественного мира и характера лирического героя – ринда.

Задачи исследования:

исследование образования, исторических основ и принципов развития стихотворений на тему риндона;

изучение роли стихотворений на тему риндона в арабской и персидско-таджикской литературе;

определение особенностей стихотворений со значением риндона, связанных с национально-духовным миром, культурно-духовными ценностями и обычаями и традициями тюркских народов;

раскрытие поэтических особенностей стихотворений со смыслом риндона в тюркской литературе XII-I половины XV вв., важнейших аспектов мира образов и характера лирического героя;

обоснование на основе наме и лирических произведений, что стихотворения с освещением в них таких поэтических символов, как вино, чаша, винная, являются особым этапом в эволюции узбекской классической литературы;

раскрытие специфичности поэтического совершенства стихотворений на тему риндона, композиционной целостности, семантико-стилистикой конструкции и специфичности способа эмоциональной передачи;

обоснование взаимосвязанности эстетического идеала, масштаба духовно-психологического мира, мышления, мировоззрения с содержанием,

поэтической природой, возможностями художественного изображения стихотворений риндона;

определение выразительных возможностей и характера художественно-эстетических принципов стихотворений на тему риндона в узбекской литературе XII – I половины XV вв.

Объектом исследования выбраны произведение Махмуда Кошгарского «Дивану луготит турк», хикматы Ахмада Яссави, наме, диваны Хафиза Хорезми, Атои, Гадои, Саккаки, Лютфи.

Предмет исследования составляют стихотворения риндона в узбекской литературе XII – I половины XV века.

Методы исследования. При освещении темы диссертации использованы методы классификации, описательный, сравнительно-исторический методы, методы контекстуального и комплексного анализа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

раскрытие принципов эволюции, системы образов, идейно-художественных особенностей, охвате изображения, способов выражения и характера лирического героя в стихотворениях на тему риндона;

доказана важность в становлении стихотворений со смыслом риндона религиозно-мифологических понятий, социально-бытовой культуры, обычаев и традиции народов Востока, их значения в художественном творчестве и эстетических возможностей;

установлена роль хамриййатов в древнеарабской и персидско-таджикской литератур в совершенствовании стихотворений риндона узбекской классической литературы;

обоснована художественная оригинальность отдельных строк, бейтов и стихотворений суфийского содержания, созданных в восточной классической литературе, в частности, тюркской поэзии до I половины XV века;

обоснованы выразительные возможности стихотворений риндона в узбекской классической литературе, мир образов и символов, исторические и художественные особенности;

раскрыты социальные причины охвата и степени активизации в узбекской классической литературе стихотворений на тему риндона, определены их эстетические критерии;

обоснована связь мировоззрения лирического героя, нравственно-духовного облика с сутью и содержанием стихотворений риндона, поэтической природой, принципами художественного описания;

исследованы вопросы своеобразия стихотворений со смыслом риндона, общих и отличительных особенностей, идейно-художественных аспектов и характера лирического героя стихотворений на тему риндона узбекской литературы XII-I половины XV вв.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

обосновано, что заключения, сделанные в ходе исследования формирования, эволюционного развития, сути и художественности стихотворений со смыслом риндона, дают новые научно-теоретические

сведения для литературоведения, совершенствования учебников и учебных пособий по истории узбекской литературы, теории литературы;

установлено, что идеи, выраженные в стихотворениях риндона, играют важную роль в формировании мировоззрения, кругозора современного читателя и нравственно-эстетическом и духовно-просветительском совершенствовании общества.

Достоверность результатов исследования проявляется в конкретности поставленного вопроса, обоснованности сделанных заключений с помощью методов классификации, сравнительно-исторического метода, метода контекстуального и комплексного анализа, использованием достоверных теоретических источников и словарей.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в том, что сделанные теоретические заключения насыщают и дополняют существующие сведения не только в узбекском, но и мировом литературоведении по поводу стихотворений со смыслом риндона, их поэтической природы, системы образов и символов, символического мира и сути. Сведения о генезисе стихотворений на тему риндона, их исторической эволюции, художественности и роли в узбекской литературе служат развитию предметов история узбекской литературы, теория литературы.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что основы появления стихотворений на тему риндона, их непосредственная связь с устным народным творчеством, социальной, бытовой культурой нации, сравнительное изучение стихотворений со смыслом риндона восточной литературы, касающиеся их теоретические вопросы служат усовершенствованию учебников и учебных пособий по истории узбекской литературы и теории литературы.

Внедрение результатов исследования. На основе мер, установленных по совершенствованию нравственно-духовной системы в ходе раскрытия генезиса суфийских стихотворений, поэтических особенностей и характера лирического героя:

научные заключения, сделанные в ходе обоснования специфических возможностей выразительных средств и идейно-художественных особенностей переносных, аллегорических значений поэтических символов, примененных в стихотворениях риндона в узбекской классической литературе использованы при подготовке части “Словарь произведений Навои” фундаментального исследовательского проекта ФА-Ф8-034 “Принципы развития лексики и терминологии узбекского языка” (2007-2011) (Справка за номером ФТК-0313/930 Комитета координации развития науки и технологии). В результате на основе научных доказательств обоснована их значимость в раскрытии принципов эволюции лексики узбекского языка;

около 40 поэтических терминов, использованных в стихотворениях риндона, в частности, обозначающие посуду для приготовления вина *куп, хум, сабу, ибриқ*; посуду для принятия вина *жом, аёғ, пиёла, паймона, соғар*; место для принятия вина *майхона, дайр, харобот*; раздатчика вина или

человека, курирующего собранием *соқий, аёқчи*; музыкантов и певцов, придающих весёлый дух сборищам своими песнями и мелодиями *мутриб, муганний*, а также *майпараст*, то есть *ринд* использованы для толкования метафорического – многогранного значения в составе поэтического текста. Внедрённость научных результатов полезна для составления “Словаря произведений Навои”, охватывающего все слова в творчестве Навои, а также раскрытию значения природы поэтических образов узбекской классической литературы, символов и понятий в стихотворениях риндона при освещении образа мышления творческого лица, его духовного мира, специфических особенностей характера лирического героя.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования обсуждены на 4 научно-практических конференциях, в том числе, 2 республиканских конференциях, в частности, республиканской научно-практической конференции в Гулистанском государственном университете, посвященного 570-летию со дня рождения Алишера Навои (Ташкент, 2011); традиционной научной конференции молодых языковедов и литературоведов Узбекистана, посвященной 20-летию независимости Республики Узбекистан (Ташкент, 2011), 2 международных конференциях, в частности, «Uluslararası dünya dili türkçe sempozyumu» (Ankara, 2012), «Türk halkları edebiyatı: menşeyi, inkişaf mərhələləri və problemləri» (Bakı, 2015).

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 11 научных работ, из них 10 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, в частности, 6 республиканских и 4 зарубежном журнале.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из 3 глав, заключений и списка использованной литературы. Общий объём диссертации 138 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность проведенных исследований, приведены цели и задачи, объект и предмет исследования, указано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыты научная и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованных работах, структуре диссертации.

В первой главе диссертации **«Генезис и факторы развития стихотворений со значением риндона в восточной литературе»** исследованы специфические особенности, генезис и этапы развития стихотворений на тему риндона.

В истории литературы недостаточно освещены вопросы формирования и развития суфийских стихотворений. З.Муътаман, И.Пала, Ж.Ерделен,

Б.Я.Шидфар¹ считают, что суфийские стихотворения впервые появились в арабской литературе. И.Хави и Ф.Сулаймонова² утверждают, что они проникли в восточную литературу под воздействием греческой литературы. Ф.Зехни, М.Л.Рейснер, Е.Г.Яковлев, Н.Ю.Чалисова, Ф.Азизова³, считают, что что первые образцы суфийских стихотворений впервые появились в персидско-таджикской литературе. В главе приводится собственная точка зрения автора по этому поводу и научное обоснование принципов эволюции стихотворений риндона.

Стихи и песни в характере риндона в арабской литературе образовали жанр хамрийят. В литературоведении утверждается, что хамрийят развивается в двух направлениях, то есть на основе стихотворений арабской литературы с восхвалением вина, и непосредственного влияния древней культуры персидско-таджикских народов на культуру и образ жизни Арабского халифата⁴. Как пишет И.Хави, появлению жанра хамрийят существенное влияние оказали оды, исполнявшиеся в честь греческого бога – Диониса. Безусловно, согласно древнегреческой мифологии, Дионис считался богом виноделия и вина. Кроме того, Дионис был и покровителем крыльев. Подобно тому, как птицы поднимаются в небо с помощью крыльев, также и душа человека возвышается в небеса благодаря духовному напитку, то есть люди верили, что таким образом можно достигнуть свободы, независимости⁵.

Появление в классической литературе стихотворений на тему риндона, прежде всего, тесно связано с особым местом и значением образа вина в быту, нравственно-духовном мире, религиозных понятиях и представлениях народов востока. По А.Хайитметову, стихотворения, в которых описываются ринд и его состояния, непосредственно связаны с доисламской религией и обычаями персидско-таджикских народов – зороастризмом⁶. У персидско-таджикских народов издревле существовало представление, что в винограде и вине есть волшебная сила, расширяющая кругозор человека, его эмоциональный и мыслительный мир⁷. На праздниках Навруз, Мехржон, Сада, особенно, винных вечеринках под названием Гохонбарок, в котором восхваляли бога Луны, исполнялись песни, возвеличивающие жизнедарящие

¹ Мўътаман З. Шеъри адабий форсий. – Техрон: Тобиш, 1332 х/ш. – 244 с.; Pala I. Ansiklopedik Divan Şiiri Sözlüğü. – Istanbul: Kapı yayınları, 2006. – 637 s.; Yerdelen C. Saki-name // Azmi-zade Haleti. Saki-name. – Erzurum, 1998. – 59 s.; Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв). – М.: Наука, 1974. – 252 с.

² Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – Б. 36.

³ Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XIV века). – М.: Наука, 1989. – 221 с.; Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. – М.: Высшая школа, 1985. – 287 с.

⁴ Источники в Интернет: [pdf] Meisami J.S. Structure and meaning in medieval Arabic and Persian lyric poetry // <https://dijap4.custom-media.com/read-online-structure-an-m> (29.09.2016)

⁵ См.: Иванов В. Дионис и прадионисийство. – Баку, 1923. – 303 с.; Фрезер Дж. Золотая ветвь. I том. – М.: ТЕРРА, 2001. – 286 с.; Мингбоева Д. Тимсоллар тилсими. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2007. – Б. 18.

⁶ Хайитметов А. Навоий лирикаси. Тошкент: Фан, 1961. – Б. 141-142.

⁷ Чалисова И.Ю. Вино – великий лекарь. К истории персидского поэтического топоса // Вестник РГГУ, 2011. – № 2 (63). – С. 126-157.

свойства винограда и вина¹. Доказательством тому служат фрагменты из священной книги зороастрийцев – «Авеста», созданного почти три тысячи лет тому назад. Например,

*Сигинаман бахт-шодлик ҳаққи,
Бор овозда дуо қиламан.
Ибодатлар келтирадирман
Қўл етмас ул Хуварнога мен.
Ҳаоманинг шарбати билан
Эъозлайдирмиз
Етиб бўлмас ҳамда илоҳий
Хуварнони биз...²*

Поклоняюсь во имя радости
В один голос молюсь.
Читаю я молитвы
В честь недостижимого Хуварно.
Дорожим его
Напитком хаома.
Недостижимую и
Священную Хуварно...

А сок хаома³ – в выше приведенном стихотворном отрывке, в основном, выражал аллегорическое, переносное значение и описывался как символ, придающий человеку жизненное удовольствие и духовное умиротворение.

По отдельным сведениям, слово май со значением «горячий напиток» на самом деле восходит к слову *мадх* (ода) в «Авеста»⁴. Во времена правления аббасидов арабские халифы продолжили традиции, описанные в «Авеста» и возродили обычаи, традиции, праздники, королевские пиры и исполняющиеся в них песни Сасанидских правителей. Гимны, исполняемые на королевских праздниках, непосредственно связаны с культом хаома в «Авеста». Основой лексемы «хамрийят» – стихотворного жанра, в которых выражается тема вина, является арабское «хамара», которое образовано непосредственно под влиянием «хаома»⁵. На самом деле значения слов «хамара» и «хаома» одинаково – то есть «приготовление вина»⁶. В основном, выражает аллегорическое значение, напиток хаома, характеризующийся как символический образ, формирующий у человека широкий кругозор и побуждающий его глубоко мыслить, придающий жизненное удовольствие и духовное наслаждение можно указать как один из ранних видов поэтического образа вина в классической литературе.

В науке утверждается, что развитию в классической литературе стихотворений риндона послужила касыда Рудаки «Мать вина»⁷. В этом

¹ Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Восточная литература, 2004. – С. 169.

² Авесто. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 220.

³ См.: Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Восточная литература, 2004. – С. 158; Дьяконов И.М. История Мидии. – М.: Литература, 1961. – С. 145; Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С. 108; Алибайзода Э. Озарбайжон адабиёти тарихи (энг қадимги даврлар). – Баку, 2009. – Б. 314-319; Источники в Интернет: [pdf] Modi J.J. Naoma in the Avesta // Journal of the Anthropological Society of Bombay, 1904. No 7 // www.crossasia-repository.ub.uni-heydelberg.de (23.05.2016); Vahman F. Arda-Viraz-Namag. The Iranian «Divana commedia» // Scandinavian institute of Asian studies monograph series No 53 // <https://www.islamic-awareness.org.>ZRisra> (11.03.2015)

⁴ Джавад Нурбахш. Энциклопедия суфийской символики // www.wayter.wordpress.com (08.09.2016)

⁵ Азизова Ф. Литературное посредничество как система в арабском халифате. – Баку: Элм, 2009. – С. 203.

⁶ Азизова Ф. Арабизированные авторы в эволюции арабской классической поэзии. – Баку: Элм, 2009. – С.101.

⁷ Зеҳний Ф. Жанри соқийнома дар адабиёти форсу тоҷики асрҳои XIII-XV. – Душанбе: Дониш, 1991. – С. 9.

стихотворении, написанном в связи с пиром, организованном Наср II Ахмадом Самани в честь правителя Сейистана амира Абу Жаъфара, художественно изображаются процесс приготовления вина и королевский винный пир¹. В творчестве последователей Рудаки – Анвари, Масъуда Саъд Салмона и Фаррухи также имеются «Касидаи хамрия» (Ода хамрия), то есть «винные касиды»². Кроме того, в творчестве выдающихся представителей персидско-таджикской литературы – Ибн Сины, Омара Хайяма, Хафиза Ширази особое развитие получили стихотворения со смыслом риндона. В исследовании подобные суждения обоснованы на основе ярких примеров.

В узбекской литературе стихотворения со значением риндона, прежде всего, встречаются в устном народном творчестве. Самые древние образцы приводятся в произведении «Девону луготи-т-турк» Махмуда Кошгарского. Например,

*Öttüz irib қикралім,
Jaқар қабуб сэкралім,
Арсланлају көкралім,
Қочті лақінч сэмуалім.*

(Значение: Давайте пить по три раза, поднимемся и будем рычать как лев. Покажем, как отошла от нас горечь и печаль³).

Понятие «пить три раза», приведенное в четверостишии, связано с древней традицией тюркских народов. В главе эта истина освещена с опорой на работы Фитрата, Е.Г.Яковлева, А.Абдугафурова, С.Жумаевой. Фитрат пишет, что «Махмуд Кошгарский, живя среди тюркских племен, видел, как они пили из «учар пиёла» со словами «да будем пить по тридцати»⁴. В классической литературе широко использованы такие выражения, как «пить по три раза», «пить по девять раз», «пить тридцать раз». Как говорит А.Абдугафуров, эти понятия также связаны с древним обычаем «тура ойини», широко распространенным среди тюркских племен. Согласно этому правилу, если после питья вина, в доньшке чаши останется одна капля вина, наливалось штрафное вино в девять чаш, а если оставалось вино, которое можно пролить, то штраф составлял тридцать чаш⁵. Слово сочетание «пить по три раза», приведенное в «Девону луготи-т-турк», свидетельствует о том, что правило, схожее с «тура ойини», существовало и в древние времена. А в узбекских народных песнях ещё больше расширилось содержание стихотворений риндона, которые позднее сплелись со стихотворениями на любовную тему.

*Ишқ ўтида ёна-ёна,
Гул юзим сўлди, найлайн.
Ўртади доғи ҳижрона,
Паймона тўлди, найлайн⁶.*

Горя в пламени любви,
Краса моя сохнет.
Терзает меня разлука,
Чаша моя наполнена.

¹ Тарих-и Сйстан. – М.: Восточная литература, 1974. – С. 303-309.

² См.: Алиев Р. М, Османов М. Н.Омар Хайям. – М.: Наука, 1959. – С. 27- 28.

³ Кошғарий М. Девону луғотит турк. 3 томлик. I том. – Тошкент: Фан, 1960. – Б. 160.

⁴ См.: Фитрат. Энг эски турк адабиёти намуналари. – Тошкент: Мумтоз сўз, 2008. – Б. 41.

⁵ Абдугафуров А. Тўра ойини била.. // Ўзбек тили ва адабиёти, 2001. – № 2. – Б. 22-25.

⁶ Шода-шода марварид (Ўзбек халқ кўшиқлари). – Тошкент: Шарқ, 2006. – Б. 239.

Паймона, на самом деле это – чаша для вина. Оно образовано от древнепехлевийских слов пай и ма, обозначающих мера, граница, норма¹. Выражение «паймона тулди», широко употребляемое и сегодня в народе обозначает наступление смерти. В данном четверостишии состояние влюбленного, стремящегося к встрече с любимой, очень эмоционально изображено с помощью фразеологизма «паймона тулди». Таким образом, вино немного отошло от своего истинного значения материального предмета, напитка и достигло уровня своеобразного художественного образа, выражающего любовные переживания.

В ходе исследования выяснилось, что древние корни стихотворений со смыслом риндона в узбекской литературе восходят к устному народному творчеству, например «шароби антахур» в дастане «Алпамыш», «сафар коса», образ Сакибульбуль в дастане «Гороглы»². Элементы изображения риндона нашли своё отражение также в традиции тюркских народов «яса-юсун»³ и в дастане «Кунтугмыш».

Во второй главе исследования **«Новое в тематике, образах и изображении»** исследованы первые образцы стихотворений риндона XII-I половине XV вв. и вопросы эволюции таких стихотворений.

В узбекской поэзии XII – I половины XV первые образцы суфийских стихотворений встречаются в творчестве Ахмада Яссави, Хорезми, Худжанди, Сайида Ахмада, Юсуфа Амири, Хофиза Хорезми, Гадои, Атои, Саккоки, Лютфи и др. В частности, в главе освещены следующие вопросы, связанные с литературой данной эпохи: а) проанализированы поэтические символы в хикматах Ахмада Яссави с суфийскими значениями; б) раскрыта роль стихотворных отрывков из наме в эволюции стихотворений риндона; с) проанализированы отличительные и общие черты образов, расширившие охват изображения риндона в лирических стихотворениях.

Выражение словом вино переносного, аллегорического значений, прежде всего, связано с исповедованием восточными народами религии ислам и проникновением в классическую литературу суфийских суждений. В главе подобные рассуждения доказаны примерами из творчества Юсуфа Хас Хаджиба, Ахмада Югнаки, Носируддина Рабгузи, Ахмада Яссави, Хофиза Хорезми.

Идеи исламской религии, принципы мусульманской морали, а также суфийское учение стали важнейшим фактором в изменении духовной жизни, психологического мира народов востока, их отношений к материальному миру, определении культуры общества и быта, что нашло своё отражение в литературе, особенно, стихотворениях риндона. Образы, связанные с темой

¹ Джавад Нурбахш. Энциклопедия суфийской символики // www.wayter.wordpress.com>2011/12 (08.09.2016)

² См.: Алпомиш.Рустамхон. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1985. – Б. 82; Булбул тароналари. 5 томлик. 2-том. – Тошкент: Фан, 1972. – Б. 10.

³ См.: Гаврилов М.Ф. Остатки ясы и юсуна у узбеков. – Ташкент, 1929. – 10 с; Потапов Л.П. Древний обычай, отражающий первобытно-общинный быт кочевников // Тюркологический сборник, 1951. – № 1. – С. 164-175; Жабборов И. Ўзбек халқи этнографияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – Б. 206.

вина, обозначают «виноградное вино – упоминание Аллаха (радение), кравчий – символ Бога, а винный пир это – единство, сплочение, то есть тавхид»¹.

В узбекской классической литературе стихотворения такого содержания образуют отдельный этап в творчестве Ахмада Яссави.

*Ваҳдат хуми очилди, майхонага кирсам мен,
Бир жом ичиб шул майдин масту ҳайрон бўлсам мен*².
(Вошел я в винную и открылся кувшин единства,
Выпью я чашу этого вина и опьянею.)

В качестве суфийского термина кувшин также обозначает душу просвещенного человека, являющейся неиссякаемым источником познания. А винная, «истинный источник внутреннего мира и духовности просвещенного – гармонично развитого человека, душу которого переполняют духовная услада»³. Как выясняется, образы, обозначавшие в хикматах Яссави исконно суфийское значение, оказали особое влияние на природу поэтических образов стихотворений риндона.

В классической литературе первые своеобразные образцы стихотворений риндона впервые встречаются в составе наме. В основе наме лежат значения постоянной связи души с любовью к любимой, раздумий о ней, наслаждения неповторимыми картинами этого мира, невечности человеческой жизни и, в силу этого, необходимости проведения его в радости и веселье. Поэтому, образ вина, являющийся в классической литературе причиной радости жизни, изображается в них в своеобразном приподнятом настроении, сильными эмоциями и переживаниями.

*Кел, эй соқий, майи гулранг қил нўш,
Йигитлик мавсумин қилма фаромуш*⁴.
(Эй, кравчий, выпей красного вина,
Не забывай о юности своей)

В тюркской литературе стихотворения и бейты, воспевающие настроение риндона, занимают ведущее место в творчестве таких видных представителей искусства слова, как Хафиз Хорезми, Гадои, Атои, Саккоки, Лютфи. Однако в отличие от поэтов – авторов наме в их творчестве тема вина и любви всегда передавались в гармонии. Образы, связанные с вином в любовных газелях, в которых освещается красота любимой, настроение влюблённого, его отношение к сопернику и конкуренту, ревность и разлука, являются средством, реализующим основную мысль, своеобразным выражением поэтического мастерства поэта. Утверждается, что в исследовании стихотворений конца XIV – первой половины XV века основное место занимает описание внешнего облика возлюбленной. На наш взгляд, подобные описания выражаются ещё более ярко и проникновенно с помощью понятий, связанных с вином. Гадои понятия губы, слово, ресница, око сравнивает с сахаром, вином, сладостным

¹ Джавад Нурбахш. Энциклопедия суфийской символики // www.wayter.wordpress.com>2011/12 (08.09.2016)

² Ахмад Яссавий. Хикматлар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1990. – Б. 226.

³ Сажодий Саййид Жаъфар. Фарҳанги мусталихоти урафои мутасаввифа ва шуаро. – Техрон, 1332 х. – С. 92.

⁴ Ўзбек мумтоз адабиёти намуналари. II жилдлик. II жилд (XIV – XV асрнинг бошлари) (Тузувчи, изох ва шарҳлар муаллифи ф.ф.д., проф. Насимхон Раҳмон). – Тошкент: Фан, 2007. – Б. 170.

напитком, пьянством, жаждой, образно выражает прекрасный и неповторимый образ любимой и создаёт прекрасные образцы поэтической фигуры таносуб:

*Лаблари қанду гулобу сўзлари шаҳду шароб,
Гамзаси мастона, ул кўзи хуморимга салом*¹.

(Привет красавице со сладкими губами, словно розовая вода,
Словами словно вино, пьянящими ресницами и томными глазами)

Лексический состав стихотворений риндона составляют целый ряд таких образов и понятий, как сокий, аёкчи, муғанний, мутриб, пири мугон, кадах, жом, соғар, аёғ, пиёла, паймона, май, шароб, бода, чоғир, буза, майхона, майкада, харобот, ринд, майпараст, майхора, дурд, куйка, журъа, хум, куп, сурохи, куза, шиша, ибрик, базм, мажлис, нукл, газак. В исследовании они обоснованы поэтическими примерами, раскрываются их суть и содержание. Например,

*Бир журъани бу хаста қулинг ёдина қил нўш,
Ул дамки эрур Зухрау гул мутрибу соқинг*².

(Выпей глоток, вспоминая несчастного меня,
В это время Венера и цветок – музыкант и кравчий)

Известно, что для поэта источник вдохновения это – сама жизнь. Поэтому образ, понятие и термин, служащие для выражения рассуждений поэта, его эмоций и чувств тоже имеют под собой материальную основу, реальный источник. В частности, материальная основа есть и у журъа. На самом деле, это означает, что «напиток в чаше следует выпить разом, то есть одним глотком. В источниках говорится, что в доисламские времена проливая каплю вина на кладбище, вспоминали усопших». В духовной литературе журъа также обозначает «неиссякаемую память о возлюбленной»³. По Сажжоди, «этап сайр означает, что последователь должен найти его, то есть журъа обозначает неизвестные последователю секреты и этапы»⁴. Кроме того, в классической литературе журъа «указывает на различные уровни души, что в каждой частице отражается лик Бога»⁵. В выше приведенном бейте журъа также обозначает такие значения.

Как известно, образ и образность это – художественно-эстетические категории, осмысляемые из контекста художественного текста. Поскольку, смысловая близость слов, взаимное дополнение мысли, чувства и интонации – процесс, протекающий лишь внутри текста. В этом смысле, если образы, связанные с вином, в лирических стихотворениях на любовную тему изображают красоту любимой и состояние возлюбленного, в стихотворениях со смыслом риндона лирический герой освещает ринда и его настроение.

В главе на основе ярких примеров доказывается состояние ринда, его нравственно-духовный облик.

¹ Гадоий девонининг лугати ва матни (Луғатни тузиб, матни нашрга тайёрловчи ф.ф.н. Муҳиббек Рустамов). – Тошкент: Давлат адабиёт музейи, 2007. – Б. 183.

² Лутфий. Девон. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт-матбаа уйи, 2012. – Б. 144.

³ Анварий Ҳ. Фарҳанги бузурги сухан. Иборат аз 7 жилд. Жилди 3. – Техрон, 1381 х/ш. – С. 2121.

⁴ Сажжодий Саййид Жаъфар. Фарҳанги мусталихоти урафои мутасаввифа ва шуаро. – Техрон, 1332 х. – С. 286.

⁵ Джавад Нурбахш. Энциклопедия суфийской символики // <https://wayter.wordpress.com>>2011/12 (08.09.2016)

В третьей главе диссертации «Самобытность художественной передачи и характерные особенности лирического героя» проанализированы художественность, тематика, идея и способ выражения свободомыслящих стихотворений, обосновано, что необычные цвета и сорта поэтического символа вина, использованные в лирическом тексте, играют особую роль в раскрытии нравственно-духовного мира лирического героя.

Известно, что в поэзии с помощью цвета изображается духовно-психологическое состояние, настроение, внутренний духовный мир поэта, его отношение к изображаемой действительности. Эта разновидность художественного описания обеспечивает эстетическую проникновенность размышлений и рассуждений, у читателя появляется сильное желание. В целом, XII – I половине XV века в узбекской поэзии обращается внимание на гармонию образа и цветовой гаммы, эффективно использованию цветовой гаммы в реализации поэтической цели. Они отличаются друг от друга в плане состояния, настроения, размышлений, кругозора лирического героя, его отношения к окружающим. А в образцах поэзии риндона вино или пьянящие напитки передаются в таких ярких красках как кизил, киггиш, ноб (чистый, прозрачный), соф (кристально чистый), сахбо (высшего качества, красный), кумайт (красного цвета, густой), мура ввак (процеженный, прозрачный). Среди низ, безусловно, чаще всего встречается вино красного цвета. Он изображается в таких качествах, как қизил, ол, аргувоний, гулфом, гулгун, гулранг, лолагун, которые многих случаях, употреблялся в смысле забвения печали и горечи, радости и веселья, молодости и возбуждения, любви и страсти.

*Кел, эй соқий, майи гулфом келтур,
Шароби аргувондин жом келтур¹.*

Эй, кравчий, принеси красного вина,
Принеси чашу багряного вина.

В стихотворениях риндона встречаются также своеобразные символические выражения о сортах вина. Один из них сабухи бода. В классической поэзии, в бейтах, в которых используется сабухи бода, ярко передаются такие высокие жизнерадостные чувства, как радость, приподнятый дух, наслаждение жизненными дарами. А в просветительской литературе под словом субх (утро) понимали свет лика Божества в потустороннем мире, устранение от души возлюбленного темень бытия, вселенной. То есть субх – это также луч вахдат. А вино сабухи выражает божественную, духовную усладу:

*Кел, эй соқий, кетургил хуш сабуҳи
Ким, ушбу дам эрур жоннинг футуҳи².*

Эй, кравчий, подай вина для
похмелья, ибо это самое лучшее
время для радости.

В ходе исследования с помощью символа вина также нашли своё художественное выражение социально-политические представления поэтов, их отношения ко времени и людям современности. Ибо, преобразование духовного мира создателя, а также, поэтических образов связано с

¹ Ўзбек мумтоз адабиёти намуналари. II жилдлик. II жилд (XIV-XV асрнинг бошлари). – Тошкент: Фан, 2006. – Б. 147.

² Указанное произведение. – Б. 125.

изменением в жизни общества социально-политической ситуации. В эпоху монгольского нашествия усиление экономического и духовного кризиса, усиление гнёта народа местными правителями для восстановления своих прежних позиций, в более позднее время постоянные междоусобицы темуридских царевичей усилило в поэзии настроение недовольства эпохой и жизнью. Именно поэтому, в поэзии Хофиза Хорезми, Атои, Гадои, Саккоки, Лютфи, очень часто символ вина является не источником удовлетворительного проведения жизни, но и средством отдаления от печали и скорби, горечи, напоминания о тленности мира. В частности:

Ичсун майи муфарриҳи гулрангу гамзудой,

Бу даврда ким истаса хотир фарогини¹.

(Кто желает спокойствия души,

Пусть выпьет красного вина, устраняющего печаль)

В данном бейте нашли также своё отражение духовно-просветительские размышления и чувства. В классической литературе под словом «хотир» подразумеваются внутренние голоса, появляющиеся во внутреннем мире человека. Они подразделены исследователями суфизма на четыре группы. Во-первых, голоса, ниспосланные Богом, то есть хотири Хак. Второй – посылаются от ангелов – воодушевление. Третий, голос, исходящий от дьявола – «васваса» и четвёртый, голоса, порождаемые от жажды – «хавожиз». Если внутри человека не уgomонится васваса и хавожиз, он никогда не достигнет душевного спокойствия и мира. В данном бейте «вино» это – вино Наслаждения и Просвещения, способных защитить человека от дьявольских напастей и пошлых страстей.²

Действительно, в ряде таких примеров обобщенные заключения созидателя о вселенной и обществе, судьбе человека и извечных закономерностях мира выражаются с помощью символов, связанных с вином. В них превалировали социальные ноты, картины обиденной жизни, эпоха и судьба человека, автобиографическое содержание, а также нравственно-образовательные проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Как выясняется, исследование генезиса, эволюционного совершенствования, этапов развития стихотворений риндона в тесной связи с их поэтическими особенностями и художественно-эстетическими требованиями объединяет все предстваления о стихотворениях с освещением темы вина в классической литературы в единую систему. В стихотворениях риндона в высокой художественной форме трактуются и анализируются любовь и гармоничное развитие, жизнь и её секреты, человек и его судьба, прелести мира и радости жизни, а также просветительско-суфийские вопросы. Жизненность, справедливость и, самое главное, непосредственная

¹ Атоий. Девон (Нашрга тайёрловчи, сўзбоши, луғат ва изоҳлар муаллифи Сайфиддин Сайфуллох). – Тошкент: Фан, 2008. – Б. 253.

² Ҳаққул И. Тасаввуф сабоқлари. – Бухоро: Бухоро университети, 2000. – Б. 119.

связь с определенными социально-историческими условиями способствуют понять своеобразные эстетические принципы, суть и содержание таких стихотворений.

2. Слово, фразеологизм и символы, использованные в стихотворениях риндона, выполняют функцию важного «ключа» в открытии природы, нравственного образа лирического героя – ринда. Они помогают в более совершенной форме передать душевное состояние, красочные переживания поэта, а его цель ярко вырисовывается в своеобразных средствах художественного изображения. Ещё одним специфическим свойством стихотворений риндона является олицетворение в художественном мышлении различных событий в социальной жизни, быту, ориентирование их на создание проникновенных поэтических картин. Важное место понятий и настроения винолюбия в художественном творчестве ещё больше расширяет охват изображения риндона в поэзии. Стихотворения риндона, первые корни которых питались хамрийятами, развивались в тюркской литературе в своеобразных направлениях под воздействием законов художественной литературы и литературных традиций классической поэзии.

3. Стихотворения риндона в восточной поэзии, изображавшие поначалу реальную жизнь, картины материальной жизни, позже стали охватывать и социальную, философскую, культурную, нравственную темы. Они значительно отличаются друг от друга в освещении определенной эпохи, духа писателя и его отношений к действительности. В частности, если в хамрийятах VI – VII вв. вино изображалось как пьянящий напиток, то начиная с IX века, в поэзии оно применялось, в основном, для передачи жизненно-бытовых суждений. К XI – XII вв. определенное место в них заняли также суфийские значения. Суть и содержание, логика, идеологическая направленность стихотворений риндона примечательны тем, что совмещают в себе оба содержания – как внешнее так и скрытое, внутреннее.

4. Узбекская литература имеет глубокие корни, восходящие к древним векам. Как и все народы мира узбекский народ уже в далёком прошлом породил своеобразные образцы художественного мышления. Они нашли место и в произведении Махмуда Кошгарского «Девону луготит-турк», в отдельных стихотворных отрывках непосредственно выражено содержание риндона.

5. В появлении в классической литературе стихотворений риндона безусловно сыграли роль песни греческой литературы, восхваляющие бога вина – Диониса, праздники персидско-таджикских народов, посвященные богу Луны и богу Солнца – Митре, праздники Гохонбарок, Навруз, Мехржон, Сада, песни о вине, исполняемые гусанами во дворце Сасанидских правителей, традиции арабских народов, связанные с древним месяцем Нотил, праздник тюркских народов «Бабахвара», возвеличивающий жизнерадостные свойства винограда и вина, обычаев и традиций, связанных с виноделием - «яса-юсун», а также «учар пиёла», «сафар коса», «тура ойини» и другие.

6. Как известно, исламская религия изменила не только образ жизни и быт арабских народов, она также повлияла на их веру, чувства и сознание, в силу чего и литература стала искать новые направления. В результате, вместо некоторых прежних тем появились другие, количество стихотворений о любви и вине заметно сократились в силу того, что в новой религии запрещены вино и пьянящие напитки. Однако в эпоху омавидов снова стали развиваться стихотворения на тему любви и призыва к вину. В эпоху правления аббасидов появился специальный поэтический жанр – хамрийят, придающий настроение риндона, своеобразная причина которого кроется в том, что вино в литературе стало символом духовно-психологической свободы человека.

7. В появлении и развитии той или иной темы огромное значение имеют литературные связи и отношения. Стихотворения со смыслом риндона среди восточных народов особо развиты в персидской литературе. В этом смысле, произведения ярких представителей персидско-таджикской литературы Рудаки, Фирдауси, Ибн Сины, Омара Хайяма, Низами, Хафиза Ширази служили творческой основой для узбекских поэтов I половины XII – XV вв.

8. Восточная классическая литература развивалась в тесной связи с суфийским учением, сформированным на основе религии, ислама. Безусловно, выражение в классической поэзии образов, понятий и размышлений, касающихся духовной литературы имеют огромное место в сути и содержании стихотворений риндона. В суфизме вино и связанные с ним образы очень часто выражают этапы тариката, а также варьирующее психологическое состояние последователя, ступившего на этот путь. Такое содержание впервые в узбекской литературе отражается в хикматах Яссави. Целый ряд символов май, шароб, сокий, журъа, майхона, пири муғон, имеющие исключительно суфийское значение оказали сильное воздействие на природу поэтических образов стихотворений риндона в узбекской классической поэзии.

9. Если стихотворные отрывки в жанре наме, посвященные описанию настроения риндона имеют особое место в плане тематического охвата, идеологического мира и художественно-эстетических особенностей, то в творчестве великих мастеров слова Хафиза Харезми, Атои, Гадои, Лютфи, Саккоки в отличие от поэтов – авторов наме тема вина и любви всегда изображались в гармоничной связи друг с другом.

10. В стихотворениях со смыслом риндона преобладают жизненная логика, философская суть, к тому же глубокий смысл, рассудительность, а также выражение освещаемых проблем в тесной связи с дидактическим содержанием обосновывает их особую природу. В них в поэтических нотах, с помощью образов, связанных с вином, ярко выражаются картины культуры и быта, отдельные вопросы социально-политической среды, духовно-нравственные проблемы исторического времени и эпохи. Именно поэтому суфийские стихотворения выполняют функцию очень важного источника в познании личности создателя, психологического и мыслительного мира,

отношения к эпохе и людям своего времени, а также глубоких философских представлений и заключений. Примечательно, что отдельные строки, бейты и стихотворения, выражающие значение риндона, позднее сыграла своеобразную роль в формировании и историческом развитии жанра сакинаме – специального поэтического жанра в узбекской классической литературе с освещением темы вина.

**DIGITAL SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 UNDER THE INSTITUTE OF UZBEK
LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE**

INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE

ASADOV MAKSUD HUSENOVICH

**RINDONA MEANING (RELATED TO THE NATURE OF MAY (WINE)
AND FREEDOM OF MIND) AND THE NATURE OF LYRIC
CHARACTER IN UZBEK CLASSIC POETRY**

10.00.02 – Uzbek literature

**DISSERTATION ABSTRACT OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) ON
PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent - 2017

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number № B2017.1.PhD/Fil.3

The dissertation has been prepared at the Institute of Uzbek language, literature and folklore under the Uzbekistan Academy of Sciences.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of “ZiyoNet” information and educational portal www.ziynet.uz.

Scientific advisor: **Hakkulov Ibrohim Choriyevich**
Doctor of Philological sciences

Official opponents: **Boltaboyev Hamidulla Ubaydullayevich**
Doctor of Philological sciences, Professor

Kudratullayev Hasan Samadovich
Doctor of Philological sciences, Professor

Leading organization: Bukhara State University

The defense of the dissertation will be held on «__» _____ 2017, at «__» at __ o'clock at the meeting of the Scientific Council No: DSc.27.06.2017.Fil.46.01 on award of Scientific Degree at Uzbek language, literature and folklore institute of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. (Address: 100060, Tashkent, str. Shakhrisabz, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit.@uzsci.net.)

The dissertation can be acquainted at the Main Library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered by the number ____). Address: 100100, Tashkent, str. Ziyolilar, 13. Tel.: (99871) 262-74-58.

The abstract of the dissertation was distributed on «__» _____ 2017.
(Registry record No «__» dated _____ 2017)

B.A.Nazarov
Chairman of the Scientific Council
on Award of Scientific degrees,
Academician

R.Barakayev
Scientific secretary of the Scientific Council
on Award of Scientific degrees,
Candidate of Philology

N.F.Karimov
Chairman of Scientific Seminar at the
Scientific Council on Award of scientific degrees,
Doctor of Philological sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The object of research work is to identify factors for the emergence of rindona type poems, to reveal important features, historical development and important characteristics of a lyric image-rind.

The object of the research work is selected from works by Mahmud Kashghariy “Devoni lugoti turk”, works by Ahmad Yassaviy, nomas (letters), and other works by Hofiz Khorazmiy, Atoiy, Gadoiy, Sakkokiy, Lutfiy.

Scientific novelty of the research work is as follows:

revealed development factors of rindona poems, system of images, ideological and literary features, scales of description, methods of expression and the nature of lyric character;

proved religious mythological concepts of Eastern people for the emergence of rindona poetry, their social lifestyle, customs and traditions, their essence and aesthetic features;

researched the impact of khamriyat from ancient Arabian and Persian-tajik literature on classic Uzbek literature;

brought evidences from literary unique features of poems, bayts (a coupled lines) and misras (lines) created by the first half of XV century in Eastern literature, in particular, in Turkish poetry;

proved the potentials of expression in Uzbek literature, symbols` and characters` inner worlds, historical and literary features;

revealed social reasons for the scale of popularity of rindona poems in Uzbek classic literature and aesthetic criteria;

proved lyric character`s outlook, the main idea of rindona poems of spiritual-educational picture, poetic nature, inter-connections with literary representation principles;

studied the similar and distinguishing features of rindona poems created in the first half of XII-XV century`s Uzbek literature, the problems of lyric character.

Implementation of the research results. According to planned events aimed at developing spiritual-educational system at the process of revealing lyric character and nature, poetic features of rindona poems:

Scientific revelations of representation potentials of such notions as *may*, *boda*, *sharob*, *chogir* (types of drinks), their methods of representation have been used in preparing “Dictionary of Navai`s works” (a part of a research project FA-F8-034 “concepts of developing Uzbek lexicology and terminology”). As a result, their essence in boosting Uzbek lexicology has been scientifically proved;

Characteristic features used in rindona poetry *kup*, *khum*, *sabu*, *ibriq*; dishes to serve *may – jom*, *ayog`*, *payola*, *paymona*, *sog`ar*; places to drink *may – maykhona*, *dayr*, *kharobot*; a person serving *may – soqiy*, *ayoqchi*; a person facilitating the parties – *nutrib*, *mughanniy*, and *mayparast (rind)*. These and other lexical units have been used to identify implicit and explicit layer of a poem. The implementation of this research work helps to create “Dictionary of Navai`s works” covering all lexical units in Navai`s works. Moreover, it serves to reveal specific features of lyric character, his spiritual world and outlook.

The structure and volume of the thesis. The thesis consists of an introduction, three chapters, conclusion and bibliography. The volume of the thesis is 138 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Асадов М. «Девони луғотит турк» ва соқийнома // *Filologiya məsələləri*. – № 2. – Баки, 2012. – S. 321 – 327. (1.07. 2011. – № 7. Хориж)
2. Асадов М. Нома ва соқийнома // *Шарқ юлдузи*. – Тошкент, 2012. – № 5. – Б. 157-161. (10.00.00. – № 12)
3. Асадов М. Соқий образи бадиияти // *Бухоро давлат университети илмий ахбороти*, 2015. – № 2. – Б. 81-86. (10.00.00. – № 1)
4. Асадов М. Яссавий ҳикматларида май мавзуси // *Ўзбек тили ва адабиёти*. – Тошкент, 2017. – № 3. – Б. 37-42. (10.00.00. – № 14)
5. Асадов М. Поэтик образ ва бадиий ифода // *Тил ва адабиёт таълими*. – Тошкент, 2017. – № 5. – Б. 43-45. (10.00.00. – № 9)
6. Asadov M. Development factors of may (wine) in East classic literature // *International Scientific Journal Theoretical & Applied Science*. – Volume 49, Issue 5. – Philadelphia (USA), 2017. – P. 207- 210. (№ 5, GIF 0.564; Index Copernicus impact factor 6.630; SJIF 2.031)
7. Asadov M. Türk şiirinde mey çeşitlerini anlatan kelimelerin sanatsal özellikleri // *Dunya dili türkçe. IV uluslararası sempozyumu bildirileri*. – Muğla (Türkiye), 2011. – S. 253-257.
8. Асадов М. Май мавзусидаги шеърларда ранг ва руҳият тасвири // *Türk xalqları ədəbiyyatı: mənşəyi, inkişaf mərhələləri və problemləri. Beynəlxalq elmi konfransın materialları*. – Баки, 2015. – S. 271-274.
9. Асадов М. Рудакий қасидаси ва соқийнома // *Изланиш самаралари*. – № 1. – Ўзбекистон ёш тилшунослари ва адабиётшуносларининг Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 20 йиллигига бағишланган анъанавий илмий анжумани материаллари. – Тошкент, 2011. – Б. 97-102.
10. Асадов М. Алишер Навоий лирикасида май тимсоли // *Навоий абадияти. Алишер Навоий таваллудининг 570 йиллиги муносабати билан Гулистон давлат университетида тайёрланган илмий мақолалар тўплами*. – Гулистон, 2011. – Б. 90-94.

II бўлим (II часть; II part)

11. Асадов М. Майда жилваланган маънолар // *Тафаккур*. – Тошкент, 2012. – № 1. – Б. 123-125.

Автореферат «Ўзбек тили ва адабиёти» журналида таҳрирдан ўтказилди
(12 июль 2017 йил).

Босишга рухсат этилди: 13.07.2017 йил
Бичими 60x84 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 2,9. Адади: 100. Буюртма: № _____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.